

РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ XVIII ВЕКА

Ю.Е. Кондаков

XVIII век в России был поистине «немецким» веком. Две императрицы Екатерины, занимавшие престол в начале и в конце века, были немками по национальности. Анна Иоанновна двадцать лет провела в Курляндии в немецком окружении. Наконец, Петр III (урождённый Карл Петер Ульрих Гольштейн-Готторпский) даже дал в Европе новое наименование Дому Романовых – Гольштейн-Готторпская (Ольденбургская) ветвь. Уже начиная с царствования Анны Иоанновны, немцы стали массово приезжать в Россию и занимать различные должности в государственном управлении. В течение всего XVIII века влияние немецкой культуры в России было весьма ощутимо. Немцами в России активно насаждалось масонство, в XVIII веке появившееся в Германии.

Крупнейшие российские исследователи масонства А.Н.Пыпин, А.В.Семека, Г.В.Вернадский отмечали, что с самого начала возникновения масонства в России оно имело связь с ложами в Пруссии. Легендарный основатель масонства в России Джеймс Кент около 1747 года перешел на службу в Пруссию (в 1741 году был назначен провинциальным великим мастером в Россию), его брат Джордж Кейт был генералом Фридриха II. А.Н.Пыпин в своем указателе масонских лож отмечал, что в 1738-1744 годах ложа «Трех глобусов» имела сношения с немецкими ложами в С.-Петербурге.¹ Вернадский рассказывал, что основатель «клириката» Штарк жил в Петербурге в 1763-1765 годах и в 1768 году, был учителем в Питершуде. В первый приезд он совместно с лордом Вильямсом устроил в С.-Петербурге Капитул «строгого наблюдения». Вильямс был подчинен тайному комитету начальников Ордена, находившемуся в Германии, туда входил И.Х.Вельнер (от которого в 1781 году принял розенкрейцерство И.Г.Шварц). Позднее Вельнер показывал Г.Я.Шредеру (после Шварца ставшему главой российских розенкрейцеров) донесение Вильямса.²

С середины XVIII века в Германии появляется Орден золото и розового креста (розенкрейцеры). Исследователи считали, что розенкрейцеры XVIII века не имели отношения даже к движению, действовавшему под тем же названием в XVII веке.³ Описание возникновения Ордена розенкрейцеров в Пруссии фигурировавшее в дореволюционных исследованиях устарело. По мнению И.Г.Финделя, основателем Ордена розенкрейцеров в Пруссии стал И.Г.Шрепфер (родом из Нюрнберга). В 1768 году он открыл в Лейпциге кофейню, где занимался призывом духов. В 1772 году в кофейне открылась ложа, работавшая по шотландскому ритуалу.⁴ Шрепферу, уверявшему своих последователей, что владеет тайнами розенкрейцеров, удалось привлечь в свое общество герцога Курляндского Карла (уступившего престол Бирону), камергера при Дрезденском дворе И.Р.Бишофсвердера (1741-1803), купца

¹ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999. С. 31.

² Там же. С. 71.

³ Пыпин А.Н. Масонство в России. М., 1997. С. 197; Финдель И.Г. История франк-масонства от возникновения его до настоящего времени. СПб. 1782. Т.1. С. 235; Перцев В.Н. Немецкое масонство в XVIII в. // Масонство в его прошлом и настоящем. М. 1991. С. 93; Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915. С. XVIII.

⁴ Финдель И.Г. История франк-масонства от возникновения его до настоящего времени. СПб. 1882. Т.1. С. 236.

Ф.Дю Босак (1722-1791). Другой немецкий исследователь Г.Ю.Шустер считал, что Шрепфер не мог входить в Орден золотого и розового креста, так как не имел образования. Шустер писал, что розенкрейцеры заимствовали формы высших степеней у масонов. В 1757 году во Франкфурте они впервые обнаружили свою деятельность под именем Ордена золотого и розового креста. В 1761 году розенкрейцеры появились в Праге, в 1773 году в Верхних Лужицах и Силезии, в 1775 году в Вене. Для Северной Германии и России центром стал Берлин.⁵ Подобный взгляд разделяют и современные исследователи. При этом все известные документы Ордена относятся к 1777 году, когда проходила очередная «Генеральная реформационная конвенция» (проводившаяся раз в десять лет). Российское отделение курировало прусское руководство Ордена: И.Р.Бишофсвердер, И.К.Вельнер, И.Х.Теден, позднее к ним присоединился переехавший из Саксонии Ф.Дю Босак.

И.Р.Бишофсвердер состоял на военной службе в Пруссии, а затем служил штаб-майстером и камердинером у курляндского герцога Карла. 31 мая 1773 года герцог отправил его к Шрепферу с целью приобщиться к тайным знаниям. Бишофсвердер стал ревностным поклонником Шрепфера и привлек к обществу герцога. 8 сентября 1774 года Шрепфер застрелился (был разоблачен в присвоении формы французского офицера), но его общество продолжало существовать. Среди розенкрейцеров сохранилась легенда о том, что Шрепфер был убит в присутствии Бишофсвердера злым духом во время сеанса.⁶

Наместным мастером ложи «Трех глобусов» был известный немецкий масон Иоганн Кристофер Вельнер (1732-1800), с чьим именем и связано введение розенкрейцера в России. Он был сыном пастора, изучал в университете богословие, в 1759 году принял сан. В качестве преподавателя Вельнер вошел в семью генерала, а затем женился на его дочери Элизабет Шарлотте-Амалии (1742-1801). Считается, что Вельнер пытался добиться у Фридриха II присвоения ему дворянства, но король отказал. После этого Вельнер сделал ставку на наследника престола. Некоторое время он сотрудничал со «Всеобщей Немецкой Библиотекой» Николаи. С 1765 года Вельнер направил свою энергию на масонские работы и стал наместным мастером в ложе «Трех глобусов» (с 1772 по 1798 годы), великим мастером которой был наследник прусского престола. В 1773 году Вельнер исполнял обязанности секретаря на масонском конгрессе в Берлине. Я.А.Барсков указывал, что Вельнер стал розенкрейцером в 1779 году.⁷ Но, возможно, это произошло и раньше. М.Н.Лонгинов считал, что Вельнер был посвящен в розенкрейцеры в 1776 году в ложе «Торжествующего лебедя».⁸ Возможно, дело в том, что в 1776 году Вельнер вступил в «Теоретический градус», а в 1779 году был введен в следующие степени. И.Г.Финдель писал о Вельнере: «Тайное учение розенкрейцерской философии об общении с духами он считал единственным истинным источником знания, верил, что эта философия вскоре распространится и вытеснит всякую другую».⁹ Другим

⁵ Шустер Г. Ю. Тайные общества, союзы и ордена. СПб., 1905. Т. 1. С. 70.

⁶ Дневник Г.Я.Шредера// Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XIX столетия. СПб., 1869. С. 85.

⁷ Барсков Я.А. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915. С. XIX.

⁸ Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000. С. 174.

⁹ Финдель И.Г. Указ. Соч. С. 241.

розенкрейцером, принявшим в 1781 году в Орден И.Г.Шварца, был Иоанн Христиан Теден (1714-1797), берлинский лейб-хирург, друг Вельнера и влиятельный масон ложи «Трех глобусов».

Розенкрейцерам удалось привлечь в свой Орден наследника прусского престола Фридриха Вильгельма II (1744–1797). Во время войны Бишофсвердер познакомился с Фридрихом Вильгельмом, он пригласил Вельнера преподавать науки у наследника. Фридрих Вильгельм вступил в Орден 8 августа 1781 года.¹⁰ А.Н.Пыпин на основании воспоминаний современников приводил более романтическую историю вхождения розенкрейцеров во власть. По этой версии Бишофсвердер и Вельнер действовали на короля через его любовницу, дочь валторниста Энке Риц.¹¹

Так или иначе, после смерти Фридриха II 17 августа 1786 года на престол Пруссии сел Фридрих Вильгельм II, а с ним к власти пришли розенкрейцеры. Бишофсвердер стал военным министром. Вельнер хотел занять пост министра финансов, но 5 июля 1788 года стал директором департамента духовных дел. Дю Босак стал главой департамента торговли. 9 июня 1788 года в Пруссии был издан Религиозный эдикт, направленный, в первую очередь, против философии Просвещения. По новому закону лишение должности угрожало тем духовным лицам, которые отступали от Святого Писания и Предания Церкви, вносили смущение и разложение в догматы веры. 19 декабря того же года был принят новый цензурный устав. Все издания были разделены на типы: богословские, юридические, философские, политические, исторические. Каждому типу издания соответствовал свой цензурный орган. Многочисленные цензурные учреждения были подчинены контролю высших инстанций. Тот, кто осмеливался недозволенное предварительной цензурой произведение издать за границей, подвергался наказанию наравне с тем, кто пытался выпустить подобное сочинение на территории Германии. Свобода совести и свобода печати в вопросах религиозных и философских королем была взята под личный контроль. Монарх учредил строгую цензуру даже для медицинских книг, если в них подвергалась сомнению вера, наличествовало суеверие, колдовство (знахарство) и т. п. В 1794 году выговор за уничтожение Св.Писания был сделан Э.Канту.

Все без исключения либеральные российские историки жестко порицали политику Фридриха Вильгельма II. Взгляд современных исследователей на это царствование существенно изменился. Указывают, что при Фридрихе Вильгельме II Пруссия обрела стабильное развитие и авторитет на европейском континенте. В то же время страна подвергалась сильному разрушительному влиянию извне и изнутри со стороны врагов престола, прежде всего из-за польской проблемы. Со смертью короля в 1797 году пало и влияние розенкрейцеров.

Оценки движения немецких розенкрейцеров учеными XIX века были крайне негативными. Например, историк масонства Боос писал о них, «что масонство, которое первоначально совершенно изгоняло из своего храма политику и религию, теперь стало основанием политической и церковной системы».¹² Вслед за своими европейскими коллегами того же взгляда придерживались и российские историки. Я.Л.Барсков писал Н.П.Киселеву: «Немецкое и отчасти русское розенкрейцерство XVIII века было,

¹⁰ Барсков Я.Л. Указ. Соч. С. XIX.

¹¹ Пыпин А.Н. Масонство в России. М., 1997. С. 202.

¹² Масонство в его прошлом и настоящем. М., 1991. С. 100.

действительно, смрадным болотом».¹³ Причины таких радикальных отзывов ясны. В конце XVIII века в Германии и в России розенкрейцеры оказались «между двух огней». С одной стороны, они боролись с атеизмом и философией Просвещения, привлекая к себе ненависть людей «новых взглядов». С другой стороны, как и вообще все масоны, розенкрейцеры находились на подозрении у консерваторов и сторонников официальных церквей. Важнейшим фактором, необходимым для понимания оценки розенкрейцеров современниками, является то, что против них выступали масоны других систем. Розенкрейцерство оккупировало высшие степени различных систем масонства, декларируя себя как надстройку и «истинное масонство». С собой розенкрейцеры приносили строгое послушание, религиозность и крайний мистицизм. Характер их деятельности ассоциировался у многих масонов с Орденом иезуитов, применившим те же приемы. Иначе говоря, высокопоставленные масоны других систем, не желавшие примыкать к розенкрейцерам, вынуждены были отстаивать свою независимость. Способы их борьбы были традиционны: создание определенного общественного мнения и обращение к властям. Неудовольствие розенкрейцерами в обществе было легко спровоцировать, тем более что своей таинственностью, необычной практикой они и так вызывали всеобщие подозрения. Ярким примером масонской критики розенкрейцеров в России является письмо И.Ф.Вегелина. В нем можно увидеть традиционный набор обвинений: корысть, принцип «цель оправдывает средства», ханжество, нетерпимость.¹⁴

Для российских либеральных историков были неприемлемы алхимия и вызов духов. Нельзя было отрицать, что этим занимались европейские розенкрейцеры и очень интересовались их российские коллеги. Особенно нетерпим в этом отношении был А.Н.Пыпин, прямо указывавший на цель розенкрейцеров - «интриги и обман».¹⁵ Некоторые исследователи (А.В.Семека, Г.В.Вернадский) вообще отрицали алхимическую и теургическую практику российских розенкрейцеров, заявляя, что они не достигли высоких степеней, необходимых для этих работ. Суть проблемы заключалась в том, что лидеры российских розенкрейцеров И.Г.Шварц и Н.И.Новиков сыскали себе славу просветителей и благотворителей и никак не вписывались в образ, созданный вокруг немецких розенкрейцеров. Российские либеральные историки в отношении розенкрейцеров оказались в том же положении, что и советские историки в отношении Русской православной церкви. Вроде бы мракобесие и «опиум для народа» надо ругать, а с другой стороны, это конфессия, веками господствующая в России, и составная часть культуры. Пришлось делить церковную сферу на составные части и что-то ругать, а что-то хвалить. Таким образом, то, что для адептов розенкрейцеров являлось в учении основным - алхимия и теургия, в исторических исследованиях оказалось задвинуто на задний план и подверглось критике.

Теория и практика российских розенкрейцеров до сих пор изучены крайне слабо. В 1777 году розенкрейцеры приступили к преобразованию своей системы. В результате во «внутреннем ордене» было образовано девять степеней:

¹³ Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства. СПб., 2005. С. 109.

¹⁴ Письмо И.Ф.Вегелина неизвестному// Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства. СПб., 2005. С. 335-345.

¹⁵ Пыпин А.Н. Указ. Соч. С. 194.

- 1) ученик (юниор) – получал сведения о четырех элементах и алхимические знаки;
- 2) теоретик – узнавал о теории алхимии и ее основных принципах, о духах огня, воды, земли, воздуха и небесных телах, о болезнях тела и свойствах металлов;
- 3) практик – занимался практической алхимией;
- 4) философ – работал над серебром и узнавал каббалистический смысл числа четыре;
- 5) младший адепт (минор) – получал знание о радикальном излечении болезней;
- 6) старший адепт (майор) – учился делать золото;
- 7) свободный адепт – занимался изготовлением философского камня, каббалой, натуральной магией;
- 8) магистр – обретал знание трех главных наук;
- 9) маг - знал все и являлся господином над всем.¹⁶

Эти сведения получены из таблицы «Генерального плана» с которой, в рекламных целях, розенкрейцеры знакомили вступающих в Орден. Далеко не все прописанное в «Генеральном плане» соответствовало действительности. Например, количество братьев каждой степени было оговорено (7, 77, 777, 788 и т.д.) и они должны были проводить свои собрания отдельно. На практике у розенкрейцеров собрания (конвенции) почти ничем не отличались от работ лож других систем масонства. Основной формой собрания был «круг», куда входили братья различного посвящения. «Круг» начинал проводить конвенции, когда в наличие было хотя бы три «брата». Максимальное число членов «круга» могло быть - девять. Все это было прописано в другом нормативном документе розенкрейцеров «Сильное увещание».

М.Н.Лонгинов, основываясь на «Генеральном плане» розенкрейцеров, добавлял к классификации степеней следующие сведения: в ученической степени преподавались правила порядка, церемониал, катехизис и химические знаки; в степени теоретика – коллегиальные книги и теоретическая часть института; в степени практика – приготовление хаосского минерального электрума, но без открытия истинного его определения; в степени философа – познание минеральных сил природы и соединения знаний с делом набело, если не начерно; в степени младшего адепта – познание совершенное земно-философского солнца и произведение чудесных исцелений; в степени старшего адепта – изготовление некоторых из четырех первых минеральных партикуляр-камней и тингирование набело и начерно; в степени свободного адепта – знание о великом деле природы, каббале и магии натуральной; в степени мастера - познание вместе с тремя главными науками о царствах природы великого универсала, совершение дела и имение у себя камня мудрых; магу было открыто все, кроме Божественных сил и тайн, обладание над всем и сравнение в знаниях с Моисеем, Аароном, Гермесом, Соломоном и Гирамом-Апифом.¹⁷

Опираясь на розенкрейцерские материалы, Г.В.Вернадский давал описание возможностей высшей степени мага: «Ты всем обладаешь, всем,

¹⁶ Кизеветтер А.А. Московские розенкрейцеры XVIII столетия// Русская мысль.1915. Октябрь. С. 113.

¹⁷ Лонгинов М.Н. Указ. Соч. С. 101.

что временно и вечно может тебя учинить блаженным! Тебе повинуется без принуждения послушная природа. Твое чистое око, созерцая внутреннее ея, открывает столь глубоко сокровенные ея законы; она предлагает тебе свои силы и только там совершенно деятельна, где служение ея для прочих смертных ею отказано. Ты имеешь познание, силу и право вызывать паки чрез проклятие греха превращенный свет, отнять ступение, очистить тела от твердой их покрывки, сделать их прозрачными и привести на высочайший степень совершенства. Мощная рука твоя объемлет все стихии, располагает ими по произволению и производит из них то, что ей угодно...». Благодаря алхимическому составу Урим, начальникам ордена «видимо бывает все, что братья делают на земле, как они действуют и где и с кем обращаются. Видно, ежели они находятся в опасности, ежели живут в страхе Господнем, или пьянствуют, объедаются, блудодействуют, играют, или подобные сему грехи содевают; видно, в каких обществах они бывают; явно или сокровенно и в какой материи именно работают: удаляются ли они всякой человеческой злобы, провождают ли тихую и богоугодную жизнь, имеют ли жен и детей и удаляются ли они от всякой роскоши и расточительности. Исполняют ли обязанность отца, действуют ли на жен и детей добрым примером, берут ли их на свою душу и приносят ли Господу в жертву: содержат ли они жен своих в любви, благочестии и чистоте и поступают ли с ними яко Глава с Церковью, поспешают ли они на помощь слабым и бедным и подкрепляют ли их и словом и делом, не ищут ли своей собственной пользы или забывают оную для пользы страждущих; посещают ли больных, заключенных в темнице, одевают ли нагих, утешают ли печальных и оставленных от всего сердца; словом, исполняют ли все деяния любви в точности; никого не злословят, ниже судят, но о всяком говорят добро и все вещи стараются обратить в добрую сторону, не мстительны, но кротко и любовно со всеми обращаются, благословляют кланущих и благотворят гонителям своим».¹⁸

Все это, а в особенности секреты алхимии, розенкрейцеры использовали для привлечения последователей к своему Ордену. А.А.Кизеветтер писал по этому поводу: «Розенкрейцерство... сулило своим последователям... проникновение в тайны Бога и природы, господство над природными стихиями и всеми духами, превращение металлов в золото, изготовление универсальных лекарств, непосредственное сношение с Богом, какие были у Моисея на Синае, лично и через ангелов, даже власть изменять порядок мироздания».¹⁹ П.П.Пекарский опубликовал «Комментарии о различных орденских истинах для употребления достойных братьев округа директоров офиронских обер-гаупт-директории» (Офирон - орденское имя Вельнера) 1781 год. В «Комментариях» указывалось: «Наши высочайшие настоятели ордена, с коими Бог и премудрость его есть, имеют в своем стяжании и сохранении тайный ключ к великим сокровенным сокровищам целой природы. Сию богатую запасную палату отверзают они по своему изволению и получают оттуда все, что человеку нужно к прочному здравью, долгой жизни и беззаботному содержанию».²⁰

¹⁸ Вернадский Г.В. Указ. Соч. С. 116-117.

¹⁹ Кизеветтер А.А. Указ. Соч. С. 103.

²⁰ Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XIX столетия. СПб., 1869. С. 68.

Нигде подробно не оговаривалось, каким путем человек может получить ту силу и власть, которую ему обещал Орден розенкрейцеров. Но рецепты, предлагаемые розенкрейцерами, никогда не были тайной для исследователей. А.А.Кизеветтер указывал, что русские масоны «тяготели к проникновению в тайны бытия и представляли себе процесс этого проникновения не иначе как в форме мистического озарения».²¹ О рецептах достижения «озарения» писал в своем письме ритор ложи «Трех знамен» И.Ф.Вегелин: «братьям были предписаны молитва, пост, умерщвление плоти и другие упражнения».²² Вегелин рассказывал об обстановке в розенкрейцерских ложах: «воздух был насыщен сверхъестественным; говорили только о явлении призраков, божественном воздействии, чудотворной силе веры».²³ Розенкрейцер Г.Я.Шредер писал в своем дневнике о том, что в России ежедневно происходят удивительные вещи из мира духовного.²⁴ И.Г.Финдель приводил отрывок из документа розенкрейцеров «Тайный Устав Магов»: «Наши маги не занимаются тайной магией. Наша магия - не естественная магия, потому что последнюю знают у нас все философы. Она не чернокнижие, потому что оно есть дело дьявола. Она не есть так называемая белая магия, действующая при помощи духов. Их магия - это Божественная, при помощи которой они беседуют с Богом как Моисей и Илия... Или же взаимно пересылаемся через духов, очищенных и живущих в огне Божьем».²⁵

Орден золотого и розового креста представлял собой особую систему масонства (с точки зрения розенкрейцеров это именно они создали масонство для подготовки кандидатов в свой Орден). Всего предусматривалось 14 степеней посвящения, пять из них составляли «внешний орден», 9 - «внутренний орден». По внутренней дисциплине Орден напоминал систему «строгого наблюдения» (стрикт обсервант). Каждую четверть года подчиненные во «внутреннем ордене» должны были доставлять своим начальникам подробные отчеты о своей жизни и даже «о самых скрытых движениях своей души». Общий отчет братьев перед начальством производился во время квартал-конвенций.²⁶ Руководители Ордена рядовым братьям не были известны. Например, тайной для простых розенкрейцеров должна была быть Директория, составленная в 1784 году из П.А.Татищева, Н.Н.Трубецкого и Н.И.Новикова. К каждому брату прикреплялся наставник более высокой степени. Он руководил розенкрейцерским обучением своего питомца и принимал от него квартальные отчеты.

Ложи, действовавшие под контролем розенкрейцеров, не имели особого устройства (но, работали по розенкрейцерским нормативным документам). Занятия в первых степенях (ученик, товарищ, мастер) проходили по тем же актам, что и в «рейхелевой» и в «шведской» системах.²⁷ Часть масонов, работавших в подконтрольных розенкрейцерам ложах, могла так никогда и не войти в Орден. В этом отношении проводился строгий отбор. В Орден вводились только избранные мастера

²¹ Кизеветтер А.А. Указ. Соч. С. 116.

²² Киселев Н.П. Указ. Соч. С. 340.

²³ Там же.

²⁴ Пекарский П.П. Указ. Соч. С. 90.

²⁵ Финдель И.Г. Указ. Соч. С. 239.

²⁶ Вернадский Г.В. Указ. Соч. С. 117-118.

²⁷ Там же. С. 16.

шотландской степени. Первые три степени Ордена розенкрейцеров носили название юниоратскими. Это подтверждает инструкция, переданная в 80-х годах XVIII века российским розенкрейцерам из Берлина, по поводу угрозы иллюминатов. В третьем пункте инструкции предписывалось сменить шифры: «Нашим братьям первых юниоратских градусов, как-то: юниорам, теоретикам и практикам».²⁸ По-видимому, лишь начиная со степени философа розенкрейцеры могли проводить работы самостоятельно.

Г.В.Вернадский указывал, что юниорская степень сохранилась в нескольких списках. Исследователь считал, что если по этой степени и не проводили ритуала, то принимали ее к сведению и чтити.²⁹ Эта степень должна была идти за четвертой степенью обычного масонства (шотландский мастер). Вернадский сообщал о том, что в конце 1788 или в начале 1789 года в юниоры был принят П.Я.Титов. Исследователь считал, что юниорскую степень при принятии в Орден обычно пропускали, принимая масонов сразу во вторую степень «теоретика».³⁰

В своей последней монографии, вслед за Г.В.Вернадским, я сделал серьезную ошибку указав, что степень Ордена «теоретик» и «Теоретический градус» является одним и тем же учреждением. В действительности совершенно правы были Т.О.Соколовская и А.И.Серков писавшие, что это промежуточная степень между Орденом и масонством. Ложь «Теоретического градуса» были созданы в Германии в 1780 году с целью компенсировать «неправильное» масонское обучение. По сути это была пятая степень «шотландского» устава, после которой подходящие кандидаты принимались в Орден, в степень юниора. Работа ложь «Теоретического градуса» регламентировалась специальной инструкцией «Теоретический градус соломоновых наук» (далее будет цитироваться). «Теоретический градус» был самым распространенным розенкрейцерским учреждением в России (сохранились десятки протоколов за разные годы). В Германии ложь этой степени прекратили свою работу в 1787 году, в некоторых землях сохранились до 1801 года. В России ложь «Теоретического градуса» работали на протяжении всего XIX века.

Г.В.Вернадский опубликовал отрывки из писем Н.Н.Трубецкого к А.А.Ржевскому, где содержались инструкции по открытию «Теоретического градуса». Для этого надо было открыть ложь из избранных братьев. Затем надо было обратиться к одной из матерей ложь, работавших по розенкрейцерской системе.³¹ От матери-ложь выдавалось разрешение на работу, оттуда же, видимо, получались и акты «Теоретического градуса». Собрания «Теоретического градуса» могли проводиться в помещении обычной ложь, но в присутствии избранных братьев. В отличие от давно работавших ложь А.А.Ржевского в С.-Петербурге, новые ложь на периферии далеко не сразу получали разрешение на открытие «Теоретического градуса». В 1783 году ложь «Трех знамен» дала разрешение десяти вологодским мастерам на открытие в их городе ложь «Северной звезды». Не сразу работа ложь приняла нужный розенкрейцерам характер. Через полгода в Вологду пришлось выехать И.А.Поздееву и уже на месте навести порядок. Из 30-ти членов «Северной звезды» он оставил всего семь человек,

²⁸ Пыпин А.Н. Указ. Соч. С. 312.

²⁹ Вернадский Г.В. Указ. Соч. С. 16.

³⁰ Там же. С. 111.

³¹ Там же. С. 104-105.

снабдил инструкцией и литературой.³² Казалось бы, в Вологде была создана группа, готовая к принятию «Теоретического градуса». Однако разрешение на открытие розенкрейцерских работ вологодские масоны получили лишь в 1791 году (восемь лет спустя). Надзирателем вологодского «Теоретического градуса» был назначен В.И.Остолопов, с 1785 года мастер стула ложи «Северной звезды». Первоначально «Теоретический градус» в Вологде состоял всего из четырех человек – В.И.Остолопова, С.С.Сребдольского, В.Ф.Родометова и Г.П.Зотова. Сохранились протоколы собраний за 1791-92 годы. Всего за это время «Теоретический градус» собирался семь раз.³³

Могла перейти к розенкрейцерской системе и давно открытая ложа (до этого работавшая по другой системе). Н.П.Киселев описывал такое присоединение к материнской ложе «Трех знамен» дерптской ложи «Утренней звезды» (это название было получено уже после присоединения). Во время проезда в Берлин через Дерпт барона Г.Я.Шредера (в то время наместного мастера «Трех знамен») к нему обратился мастер местной ложи Ф.Д.Ленц с просьбой о присоединении. Шредер сообщал, что из слов Ленца можно было понять, что он хочет присоединиться именно к розенкрейцерской ложе, чтобы перейти на ее систему.³⁴ Даже в ложе, работавшей по «розенкрейцерской» системе, могли быть мастера, не входящие в «Теоретический градус». Они продолжали посещать собрания ложи четырех степеней (ученической, товарищеской, мастерской и шотландских мастеров). Ложа «Трех знамен», находившаяся под управлением поочередно двух глав российских розенкрейцеров – И.Г.Шварца и Г.Я.Шредера, несколько лет работала одновременно по «исправленному шотландскому обряду» и по «розенкрейцерской» системе. Часть ее мастеров участвовала в собраниях «Теоретического градуса», а часть могла продолжать получать рыцарские градусы от герцога Ф.Брауншвейгского. Думается, что в таком же положении находилась и ее мать-ложа «Трех глобусов» в Берлине. Ее наместный мастер Вельнер совмещал руководство розенкрейцерами с занятием видных должностей в системе «строгого наблюдения» герцога Брауншвейгского. Иначе говоря, кому подчиняется ложа, для розенкрейцеров особого значения не имело. Они осуществляли контроль над непосредственными руководителями лож – великими мастерами, входившими в Орден.

Акты «Теоретического градуса» были переданы И.Г.Шварцу в Берлине в палате «Теоретического градуса» 1 октября 1781 года. Шварц назначался «единственным верховным предстоятелем теоретической степени Соломоновых наук в России» (Теоретический градус). Эту степень он имел право присваивать только шотландским мастерам. Но и среди них необходимо было выбирать лишь самых благочестивых и человеколюбивых. Шварцу запрещалось давать кому-либо списывать акты степени, но были предписаны правила ее толкования.³⁵ С.В.Ешевский приводит отрывок из инструкции, данной Шварцу Вельнером. В ней предписывалось: «ежегодно присылать ко мне именной список принятых, по удостоверению его, братьев, дабы они могли быть вносимы в орденскую цепь теоретических братьев. Также обязывается брат Шварц за каждого принятого брата ежегодно переводить хорошими векселями в пользу нашей кассы для

³² Киселев Н.П. Указ. Соч. С. 222-225.

³³ Там же. С. 319-321.

³⁴ Там же. С. 233.

³⁵ Лонгинов М.Н. Указ. Соч. С. 176.

бедных по одному червонцу. Каждый брат платит, перед принятием, семь талеров, из которых четыре талера остаются в распоряжении брата верховного предстоятеля Шварца для приобретения нужных снарядов и пр., и он в них никому, кроме меня, отчетом не обязан».³⁶

Позднее на практике руководители розенкрейцеров в России могли дать распоряжение на принятие в «Теоретический градус» избранного ими профана. Правда, и в этом случае он последовательно проводился через первые степени масонства, но это посвящение было чисто формальным. 10 сентября 1783 года Н.Н.Трубецкой отдал приказ главе петербургских розенкрейцеров А.А.Ржевскому принять в «Теоретический градус» Державина. Предписывалось испытать его, а затем «дать четыре степени» и ввести в «Теоретическую степень».³⁷ Сведений о принятии Г.Р.Державина в масоны нет. М.Н.Лонгинов считал, что в этом случае ошибку допустил переписчик писем и под Державиным имелся в виду другой человек, например Дерябин.

По мнению Т.О.Соколовской, «Теоретический градус» был преддверием «внутреннего ордена». На этом уровне снова осуществлялся отбор достойных братьев. Некоторые из членов «Теоретического градуса» посвящались в высшие степени розенкрейцеров, не прошедшие проверку так навсегда и оставались в этом статусе. Наставники «Теоретического градуса» (главный надзиратель) отбирали братьев для приема в свою степень в обычных ложах. Решение о принятии принималось без ведома избранного брата. Соколовская на основании инструкции розенкрейцеров указывала, что для принятия нового члена, без его ведома и участия, проходила закрытая баллотировка на общем собрании членов «Теоретического градуса». Избранному большинством голосов «с надлежащей осторожностью делалось предложение вступить в эту степень».³⁸ Это описание заимствовано Соколовской из рукописи «Законы для собрания так называемых теоретических философов» параграф№4 «О приятии Теоретических братьев» (ОР. РНБ. ОФРК. Д. Q III 139). Кроме того, там можно найти следующие разделы: «О религии. О должном начальстве покорении. О нужной осторожности и наказаниях за несоблюдение скромности. О порядке, который братья в своих собраниях соблюдают. О том, как славный надзиратель поступать должен. О надлежащем приходе теоретистов». Все эти параграфы были вполне согласованы с масонскими актами первых трех степеней.

Со ссылками на разные источники Г.В.Вернадский давал такое описание заседаний «Теоретического градуса» (большая часть описания заимствована из переписки Н.Н.Тургенева и А.А.Ржевского): «Теоретические собрания носили совершенно иной характер, чем все другие ложи. Обстановка их была простая и строгая. Все затянуто было черным атласным покровом: жертвенник, треугольные столы для секретаря и ритора, кресло для надзирателя. Четыре светильника (один из них седмиручный) на жертвеннике и четыре — по углам тапи: вот все, что должно было находиться в ложе. При вступлении в Градус новый теоретический брат произносил короткую и строгую формулу присяги: «Я,

³⁶ Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия// Сочинения С.В.Ешевского. М., 1870. Т. 3. С. 216.

³⁷ Барсков Я.Л. Указ. Соч. С. 257.

³⁸ Соколовская Т.О. Масонские системы// Масонство в его прошлом и настоящем. М., 1991. С. 73-74.

NN, свободно и по добром размышлении обещаю: 1) во всю мою жизнь поклоняться вечному, всемогущему Иегове духом и истиною; 2) по возможности моей стараться всемогущество Его и премудрость чрез натуру познавать; 3) сует мира отрешиться; 4) сколько в моей возможности есть, стараться о благе моих братьев, любить их и помогать им и советом и делом во всех их нуждах; 5) ненарушимую молчаливость соблюдать так истинно, как Бог есть безсмертен». Столовые собрания носили также совершенно особый характер. «Все столовые собрания, бывающие при принятии масонов, и многими яствами изобилующия, от коих деньги расточаются, должны вовсе уничтожены быть, и все братья довольствоваться будут хлебом и вином. Только три праздника орденския: день Святаго Иоанна Крестителя, день Святаго Иоанна Евангелиста и четверток после Духова дня — должны торжественно собранием празднуемы быть с подобающею скромностию, дабы столовые собрания наши не уподоблялись Бахусовым пиршествам, как то во многих масонских ложах по злоупотреблению завелось (этот отрывок взят Вернадским из рукописи «Теоретический градус соломоновых наук», ОР. РНБ. ОФРК. Д. Q III 139). На собраниях читался обыкновенно отрывок из «Инструкции теоретическим братьям», в котором заключена была преимущественно алхимическая сторона розенкрейцерского учения. Кроме того, надзирателем или, по его приказанию, братьями произносились речи, обычно представлявшие толкование какого-либо из вопросов, затронутых в мистической литературе. Речи составлены были на основании этой литературы, иногда являлись почти выписками или кратким изложением какой-нибудь книги».³⁹

Можно не согласиться с Вернадским в том, что заседания «Теоретического градуса» были практически лишены обрядовости. Сохранившиеся протоколы заседания «Теоретического градуса Соломоновых наук» описывают процедуру принятия в Орден. В начале протокола сообщалось, что «к сей степени не допускаются другие братья, кроме Экосских старых мастеров, оказавших довольный опыт своей богобоязни». Когда назначенный к приятию стучался у дверей передней комнаты, то впускающий его теоретический брат спрашивал: «Здравствуй четырехкратно четыре от сердца, любезный брат». Затем он, «истребовав от кандидата знак прикосновением и словом экосским, целуются оба обыкновенным четырехкратным целованием». Кандидату предлагалось умыть руки прежде, нежели будешь впущен во внутрь храма (символизировало освобождение от пороков). Ему сообщалось, что все сердце он должен посвятить добродетели, богобоязни и любви к ближнему.

После того, как кандидат умылся, теоретический брат говорил: «Ныне желаю вам счастья оно в ваших руках». Кандидат стучал в дверь храма 16 раз и входил. Впускающий его надзиратель «Теоретического градуса» задавал вопросы: «Какого градуса достигли вы в масонстве? Что вы еще более желаете? Подготовили ли вы ваш разум добродетелями и избеганием пороков? Имеете ли вы восхождение к премудрости? Какое вы имеете понятие о Боге? Скажите мне, что есть начало премудрости?». Ответ на последний вопрос был: «Страх Божий». На вопрос: «Какие вы имеете мысли в рассуждении вашего ближнего?», надо было ответить: «Чистую любовь». В случае правильных ответов надзиратель провозглашал: «Итак, братская

³⁹ Вернадский Г.В. Указ. Соч. С. 108-110.

любовь побуждает нас исполнить ваше желание, ежели то будет угодно, наградить ваше терпение, тщение и работу благословением. Здесь должны вы отложить излишние украшения, вспомнить, чего вы при принятии в каменщики лишены были всех металлов, стереть в разуме ветхого Адама, мирского человека и стараться в оных правах благоговейного к Богу человека». Кандидат снимал шляпу и шпагу экосского мастера, затем секретарь снимал ему сапоги. Настоятель провозглашал: «Вступи, брат, на шар мира». Брат секретарь читал Евангелие Св.Иоанна. Потом надзиратель спрашивал кандидата: «Веруете вы брат сему свету откровения?». Затем кандидат клал персты на Евангелие и произносил присягу. Уже посвященному теоретисту сообщалось прикосновение (объятие поперек тела) и слово градуса (хаос).

После ритуала вхождения в ложу новопосвященному брату показывалась картина. «Вы видите здесь связь всей философической системы мира, которая представляется теоретическим братьям для рассмотрения: шар земли есть истинная (ложа), которую братья трудами испытывают, все три чувства природы исследуют», - провозглашал председательствующий на собрании. Давались разъяснения к картине: планеты – семь небесных тел, сотворенные для того, чтобы они посредством четырех стихий рождали семь металлов. Изображение пламенеющей звезды символизирует природу, божественное дыхание – универсальный огонь. Два знака символизируют мужское и женское начала. Далее предлагались «Законы для высокого собрания теоретических философов». Указывалось, что истинное счастье состоит в стремлении к добру и премудрости. По поводу религии сообщалось, что брат должен «принадлежать к известной христианской религии». Затем зачитывалась инструкция «Теоретического градуса». Собрание завершалось молитвой и питием за здоровье братьев.⁴⁰ Несколько по-другому передают собрания «Теоретического градуса» протоколы его заседания в Орле. Сначала там также зачитывалась инструкция. Затем следовали речи братьев, видимо, на заранее заданные темы.⁴¹

Есть и еще одно, более подробное описание обрядов закрытия и открытия заседаний «Теоретического градуса». Оно содержится в разделе «Вопросы при открытии собрания Теоретических братьев соломоновой магии по учреждению последнего главного собрания» (РНБ. ОР. ОФРК. Д. Q III 100). О том, что это реально применявшиеся протоколы, свидетельствует то, что они были обнаружены в украденных вещах вице-инспектора одесского карантина статского советника С.М.Телесницкого. Вместе с членом ложи А.Ф.Лабзина Феофилом (Финиковым) Телесницкий входил в Одесское отделение Российского библейского общества (директор). Об обнаружении выкинутых ворами масонских документов слободско-украинский гражданский губернатор В.Муратов рапортовал А.А.Аракчееву 6 августа 1821 года. Кроме того, среди бумаг Телесницкаго были письма А.Ф.Лабзина, содержавшие «энигматические изъяснения». Муратов их скопировал и вместе с протоколами переслал Аракчееву. К сожалению, в деле этих писем не сохранилось. Акты «Теоретического градуса» были

⁴⁰ Теоретический градус// РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. Q III 139. Л. 1-20.

⁴¹ Теоретический градус// РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. F III 47.

опубликована Н.Ф.Дубровиным в сборнике «Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I». ⁴²

Согласно этому документу собрание открывал главный надзиратель следующими словами: «Достойный брат, попечитесь о нашей безопасности». Обрядоначальник осматривал двери и провозглашал: «Собрание никакой опасности не подлежит, всемогущий покровительствует оное». Главный надзиратель произносил девиз: «Бог да даст нам благословение, мир и единство». Все братья отвечали: «Мы усердно его о том молим». Затем главный надзиратель задавал ряд вопросов, на которые отвечал обрядоначальник. Философы ли вы? - Братья мои и мудрецы признают меня за такового. Что есть философ? - Философ есть тот, который всеми образами тщится блага, творца своего, себя самого и материю познавать и ее столь различные свойства испытывать. Что есть натура? - Натура есть невидимый скорый дух, который однако видимо с телом действует и имеет свое место в божественной воле. Через что святые каменщики натуру изобразили? - Через пламенеющую звезду, которая представляет божественное дуновение, всеобщий и центральный огонь, все сотворенное оживляющий. Какие свойства должны иметь испытатели природы? - Испытатель природы должен быть таковым же как сама натура, то есть истинны, просты, терпеливы, постоянны, праведны, боящиеся бога, к ближнему добросовестны и услужливы. Сии суть свойства, которые и братьям нижней степени масонства при принятии извещаются. На сколько стран разделяема натура? - На четыре: на теплоту и холод, на влагу и сухость, кои суть стихийные свойства, через которые все действуется. Во что перемещается натура? В мужа и жену и меркурием употребляется. Сколько начал имеет натура? - Три начала: (алхимические знаки - меркурий соль сера) силою их се вещи производятся, питаются и содержатся. Сколько царств природы? - Три: минеральное, растительное и животное. Когда философ должен начинать свою работу? - При начале дня он все тщание оказывает. После этого главный надзиратель делал семь ударов по алтарю и говорил: «Сим да будет собрание открыто». Братья читали особую молитву.

Заканчивал собрание следующий обряд. Главный надзиратель говорил: «Досточтимые братья, не имеете ли что предложить в пользу собрания?» Если предложений не было, то надзиратель задавал следующие вопросы: Когда покоится философ? - Когда работа достигла своего совершенства. Сколько часов при конце работ? - Высокий полдень, т.е. то мгновение, в которое солнце в величайшей своей крепости и луна величайшем своем сиянии находятся. Какой возраст имеет ищущий философ? - От мгновения начатых им испытаний даже до скончания оных не стареет он никогда. Скажите мне слово Magnesia? - Оно в сем слове содержится... испытывай внутренняя земли возвышением. Сыщете сокровенный камень, истинное врачество. Главный надзиратель предлагал братьям сделать ему знак, прикосновение и сказать слово, которое философы имеют. Собрание заканчивается молитвой. Далее следовал большой блок «Вопросы и ответы после стола» (опубликован в указанном сборнике Н.Ф.Дубровиным). Все эти вопросы относились к инструкции «Теоретического градуса» и были призваны «освежить» ее в памяти братьев.

⁴² Дубровин Н.Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I. М., 2006. С. 299-304.

Заметно, что ритуал закрытия и открытия «Теоретического градуса» скопирован с общемасонских ритуалов. В этих обрядах очень сильна алхимическая составляющая, которой нет в таком объеме даже в инструкции «Теоретическому градусу». В конце ритуала «закрытия» провозглашается одна из основных целей работ розенкрейцеров – «сокровенный камень, истинное врачество». Это не что иное, как философский камень и панацея.

Инструкция «Теоретической степени соломоновых наук» отличается от описания степени Ордена золотого и розового креста «теоретик». В настоящее время в нашем распоряжении есть «Обрядник», содержащий описание трех первых степеней Ордена розенкрейцеров. Часть «Обрядника», относящаяся к третьей степени Ордена – «Практическому градусу», никогда не публиковалась. Из текста «Обрядника» следует, что первые три степени Ордена – юниор, теоретик, практик – рассматривались розенкрейцерами как начальные. Обряд принятия в них был одинаков (это несколько раз подчеркивается в «Обряднике»). Отличались лишь «прикосновениями и словами» степени, которым обучали вновь посвящаемых. За посвящения вносилась денежная плата согласно «Генеральному плану», который, видимо, регламентировал всю деятельность Ордена. Согласно «Обряднику» посвящаемый в степень «теоретик» юниор должен был быть «благочестивый, верный и ревностный» (Глава 1, «Каков должен быть юниор и что ему знать нужно»). Знания у посвящаемого юниора должны были быть самые скромные: «таблица№3 купно с химическими характерами№4». Предписывалось «твердо знать, проверить и принять».

Во второй главе описывалось «Как должна быть приготовлена комната при сем принятии». Юниор должен был заходить в комнату при шпаге и в шляпе. Убранство комнаты было самое простое: в ней был стол, на нем книга конституций, на ней директорский жезл. Тут же лежали книги бенедиктинского монаха Василия Валентина (XIV в.) «Химические сочинения», А.И.Кирхвегера (1648-1676) «Гомерова золотая цепь», испанского врача Арнальдо де Виллановы (1240-1313) (культовые сочинения розенкрейцеров). В комнате были положены соль, хлеб, вино и вода.

Третья глава была посвящена тому, как «должно начальникам производить принятие согласно с порядком». Для принятия должна была собраться конвенция (так называли вообще все собрания розенкрейцеров). Необходимо было присутствие двух или трех теоретических братьев и столько же начальников, без участия юниоров. Посвящаемого вводили в «храм» в шляпе, но без шпаги и ставили перед конвентом. Затем задавались вопросы: Обещает ли он исполнять верну присягу собратства согласно с законами? В случае положительного ответа надзиратель заявлял: «Могу возвести вас во вторую степень и сделать теоретистом». Испытуемый делал условное прикосновение и говорил слово (шифры). Затем надзиратель провозглашал: «Благословением свыше и силой власти, вверенной мне достохвальными начальниками, нарицаю и утверждаю вас действительным братом второй степени». Обряд заканчивался прикосновением жезла к левому плечу.

Четвертая глава относилась уже непосредственно к собраниям степени «теоретик» «Каким образом начальникам собирать теоретистов в конвенции». Разъяснялось, что «Класс сей есть точно основание братских

намерений о истинном познании и путь к безошибочной практике». В степени «теоретик» царила демократия. В начале собрания начальник должен был сделать предложения братьям, о чем он хочет говорить поучения. Братьям давалась свобода мнение предлагать из авторов, в рукописях у них находящихся. Начальник должен был выслушать подчиненных и провести голосование. Изучался тот раздел, за который голосовало большинство. При каждой конвенции должны были читаться один или несколько параграфов из «Инструкции каббалистических знаков», которые «изъяснялись пространно». Постепенно необходимо было «рассказать о всей науке природы и преподать верное наставление». Наставнику предписывалось разрешать читать братьям не только те книги, которые «в главе первой наименованы», но и поощрять чтение любых авторов о всех науках природы.

Вернадский, рассматривавший протоколы заседаний «Теоретического градуса», писал о том, что речи, произнесенные главными надзирателями на этих собраниях, были «настоящими проповедями герметической науки или религиозной философии». Иногда надзиратель поручал кому-либо из братьев подготовить речь на определенную тему. Вернадский указывал, что все речи надзирателя Орловского «Теоретического градуса» З.Я.Карнеева и его учеников Г.Н.Нелединского, В.М.Милонова «насквозь пропитаны мыслями Беме, «Пастырского послания», «Теоретического градуса», г-жи Гюйон».⁴³ Нельзя согласиться с Вернадским в том, что лекции И.Г.Шварца «служили как бы введением ко всем речам Теоретического градуса».⁴⁴ В этом случае Вернадский делал ссылку на А.В.Семеку, который утверждал совершенно другое, а именно: «Если сравнивать программу лекций Шварца с масонскими рукописями – то заметно, что лекции – это приведенное в систему учение розенкрейцеров».⁴⁵ Совпадение лекций Шварца и речей в заседаниях «Теоретического градуса» объясняется одними и теми же источниками, на которых они были основаны.

Представление о работе лож «Теоретического градуса» дает переписка Н.Н.Трубецкого и А.А.Ржевского. Трубецкой предписывал своему подчиненному «Собирай их, друг мой, чаще, дабы они совершенно познали «Теоретическую степень», которая при прочтении приложенной при сем книги тебе гораздо яснее будет».⁴⁶ Судя по письму, «приложенной книгой» была «О семи днях творения» (возможно, это Г.Ф.Ретцель «Шести-дневных дел сего мира тайное значение»). В любом случае, это были комментарии к Моисеевой книге Бытия. Эту книгу Ржевскому предписывалось штудировать самому и разъяснять содержание братьям, не указывая «до времени» источника информации. Во время отъезда Ржевского из С.-Петербурга Трубецкой приказывал передать «Семь дней творения» его заместителям Е.Ф.Звераке и Вукашевичу (правильная фамилия этого масона И.И.Вукасович, он не включен А.И.Серковым в список «Теоретического градуса»). Другой привычной практикой «Теоретического градуса» было чтение произведений Я.Беме. Для братьев был даже составлен экстракт из его произведений – «Серафимский цветник». В

⁴³ Вернадский Г.В. Указ. Соч. С. 182.

⁴⁴ Там же. С. 181.

⁴⁵ Семяка А.В. Русские розенкрейцеры и сочинения Екатерины II против масонов// Журнал министерства народного просвещения. 1902.№1. С. 358.

⁴⁶ Барсков Я.Л. Указ. Соч. С. 257.

интерпретации Трубецкого, воспринимать сочинения Беме члены «Теоретического градуса» должны были не буквально, а духовно. Читать его произведения следовало с молитвой и призыванием Духа Святого. «Читай их, друг мой, читай с молитвой, и верь, что чем больше читать их будешь, тем более дух Господен открывает через сего великого мужа и угодника или, лучше сказать, друга Божия, будет вкореняться в сердце ваше, возбуждая спящие магические ваши свойства и силы», - инструктировал Трубецкой Ржевского. Легко заметить, что традиционный для христиан способ чтения Священного Писания был перенесен на произведения Я.Беме. Причем подобное чтение должно было даровать магические свойства и силы, необходимые в розенкрейцерских работах.

В переписке московских розенкрейцеров, опубликованной Я.А.Барсковым, можно встретить упоминание некоторых моментов из практики розенкрейцеров. Свой Орден они называли «Святым». Иисус Христос именовался «Единым Мастером и Спасителем». Указывалось, что каждый розенкрейцер дал Иисусу Христу личные обязательства через Св.Орден. Видимо, это была упоминавшаяся присяга (обязательство) из семи пунктов.⁴⁷ Все это роднило Орден и с иезуитами.

Г.В.Вернадский считал, что розенкрейцеров высших степеней было в России всего 25 человек (он их перечислял поименно). По его мнению, точные сведения имелись лишь о том, что И.П.Тургенев был посвящен в четвертую степень и А.М.Кутузов только в Берлине получил третью степень.⁴⁸ В выводы Вернадского вкрались серьезные ошибки. Высшим посвященным в России был Н.Н.Трубецкой. 5 мая 1792 года проводивший следствие по делу Н.И.Новикова А.А.Прозоровский сообщал Екатерине II, что среди розенкрейцерских бумаг обнаружен патент на восьмую степень, полученный Трубецким через Г.Я.Шредера. Патент был подписан И.Х.Вельнером, была и вторая подпись шифром, сам Трубецкой считал, что это подпись тайного «мага» - высшей степени розенкрейцеров. Из письма можно было понять, что ту же степень получил и Ю.Н.Трубецкой. Следователь прекрасно понимал, о чем идет речь, так как в одном из своих донесений он уже переслал императрице таблицу степеней розенкрейцеров. Заканчивал это сообщение Прозоровский словами: «Выше же сей степени в России нет никого, а магов и совсем нет здесь и не было».⁴⁹ В розенкрейцерской градации восьмая степень называлась «магистр», и во всем мире их могло быть только 77 человек. Любопытно, что там же Прозоровский сообщал, что потребовал от Трубецкого расшифровать орденские подписи самого Вельнера и Дю Босака, оказалось, что они имели только седьмую степень. К сожалению, Прозоровский не давал описание 8-й степени, лишь оговариваясь, что в ней употребляется духовная одежда.⁵⁰ Однако из таблицы, опубликованной А.Н.Пыпиным, видно, что в 8-й степени розенкрейцер получал знание всех трех наук - магической химии, медицины и вызова духов.

Г.В.Вернадский указывал, что 7-я и 9-я степени розенкрейцеров хранились среди бумаг Ф.Н.Глинки в Обществе любителей древней

⁴⁷ Там же. С. 273-274.

⁴⁸ Вернадский Г.В. Указ. Соч. С. 111-112.

⁴⁹ Доклад А.А.Прозоровского Екатерине II// Иловайский Д.И. Новые сведения о Новикове и членах Кампании типографической// Летопись русской литературы и древности. 1863. Т. 5. С. 82.

⁵⁰ Там же. С. 91.

письменности. Эти документы составляли часть архива масонской ложи «Нептун», мастер которой П.И.Голенищев-Кутузов в розенкрейцерстве был учеником И.А.Поздеева. Среди бумаг степени «мага» были документы «Операции по тайному правлению Ордена» и «Магические операции по сношению с чистыми духовными существами».⁵¹ Вернадский отмечал, что это были не официальные акты, а лишь их общее описание. При этом исследователь считал, что «общее впечатление о подлиннике они, вероятно, передают правильно».

Ошибался Вернадский и по поводу розенкрейцерской степени А.М.Кутузова. В Берлин он был послан участвовать в поисках философского камня, а для этого нужно было иметь высокое посвящение. Учили делать золото в шестой степени «майора». Как следует из переписки Кутузова и Н.Н.Тургенева, он ее и имел. В письме от 4 июля 1791 года Кутузов сообщал Тургеневу, что «стоит на той же степени, где был Шредер».⁵² Сохранился дневник Шредера, в котором он описывал свое посвящение Вельнером в шестую, а затем восьмую степень (видимо, Кутузов имел в виду первое посвящение).⁵³ А.А.Кизеветтер считал, что Кутузов был посвящен в пятую степень.⁵⁴ В письмах Н.И.Новикова к И.П.Тургеневу можно обнаружить сведения о розенкрейцерском посвящении. 6 сентября 1788 года Новиков сообщал Тургеневу: «Мы возведены выше, хотя малейшее не заслуживаем и того...», свое «новое звание» Тургенев должен был узнать из приложения к письму. В новом положении вся переписка Тургенева с Н.Н.Трубецким (главой ордена в России) должна была проходить через Новикова. Новиков сообщал об этом, ссылаясь на Орденское предписание. В другом письме Трубецкой сообщал Тургеневу, что он назначен регистратором Директории, и предписывал передать свою «исповедь» при личной встрече.⁵⁵

Судя по показаниям на следствии пятую степень Ордена розенкрейцеров имел И.В.Лопухин. На вопрос следователя об обряде миропомазания, совершаемого над розенкрейцерами Лопухин, отвечал: «Образ миропомазания делается в одной степени, которую я имею».⁵⁶ В одном из своих донесений Екатерине II А.А.Прозоровский сообщал: «В бумагах розового креста есть шесть степеней и в пятой степени вступающему дают пить вино из чаши и хлеб и помазывают миром».⁵⁷

Кроме того, очевидно, что среди вышепосвященных должны были быть И.Г.Шварц, Н.И.Новиков и П.А.Татищев. Так как они входили в розенкрейцерскую Директорию, то, думается, должны были иметь не ниже шестого градуса. О степени Шварца можно судить по рисунку его надгробия, впервые опубликованному А.Д.Тюриковым. Рыцарский герб на надгробии состоит из креста, который окружают шесть роз.⁵⁸ На основании этого рисунка можно предположить, что в момент смерти

⁵¹ Вернадский Г.В. Указ. Соч. С. 17.

⁵² Барсков Я.А. Указ. Соч. С. 134.

⁵³ Пекарский П.П. Указ. Соч. С. 82.

⁵⁴ Кизеветтер А.А. Указ. Соч. С. 114.

⁵⁵ Барсков Я.А. Указ. Соч. С. 273-274.

⁵⁶ Вопросы пункты статскому советнику И.В.Лопухину// Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000. С. 531.

⁵⁷ Доклад А.А.Прозоровского Екатерине II// Иловайский Д.И. Новые сведения о Новикове и членах Кампании типографической// Летопись русской литературы и древности. 1863. Т. 5. С. 31.

⁵⁸ Рисунок надгробия И.Г.Шварца// Шварц И.Г.Лекции. Донецк, 2008. Иллюстрации.

Шварц имел шестую степень Ордена (по числу роз). Современный исследователь А.И.Серков считает, что в России действовало не менее 21-й розенкрейцерской ложи. Он указывает, что имеются сведения о 85-ти российских членах «Теоретического градуса».⁵⁹ Из розенкрейцерских документов видно, что «Теоретический градус» действовал в Москве, С.-Петербурге, Орле и Вологде.

О наполнении степеней Ордена золотого и розового креста у российских исследователей существует весьма слабое представление. Например, А.В.Семека утверждал, что русские розенкрейцеры алхимией не занимались, так как не пошли дальше «Теоретического градуса».⁶⁰ С таким утверждением согласиться нельзя, так как известно, как минимум, 25-ть российских розенкрейцеров более высоких степеней. Они должны были где-то проводить свои занятия и совершенствовать свое мастерство. В письме к П.А.Татищеву и в обращении к розенкрейцерской Директории Вельнер обещал, что «просветит еще больше».⁶¹ Иначе говоря, российские розенкрейцеры должны были готовиться к принятию более высоких степеней. Но где и как они это делали?

На сегодняшний день мне удалось обнаружить два описания обрядов «Практической степени» Ордена розенкрейцеров. Там занимались исключительно алхимией. Для посвящения в степень теоретический брат должен был иметь специально оборудованную лабораторию, где он и занимался под надзором старших братьев. Собрания в степени «практика» также проводились. На них главный надзиратель распределял работы между братьями. Выявлены алхимические лаборатории, работавшие как в XVIII, так и в начале XIX веков.

О собраниях розенкрейцеров (конвенциях) упоминал И.В.Лопухин в своих показаниях на следствии над Н.И.Новиковым: «В последние годы розенкрейцерских собраний более не было, как четыре или пять в год, а иногда и меньше. Чаще, однако не часто, собирались в теоретических ложах...».⁶² Высшие степени розенкрейцеров собирались отдельно и тайно, в специально оборудованных помещениях, по несколько человек, во главе с более высоко посвященными руководителями – директорами «кругов». Как видно из описания «практической» степени, эти собрания должны были проходить на базе специально оборудованных химических лабораторий (в действительности были разные виды конвенций – теоретические и операционные). Такие заседания мог проводить, например, Г.Я.Шредер. Известно, что он руководил самим Новиковым (который отсылал ему свои исповеди и подробные отчеты по типографии) и еще рядом братьев – И.П.Тургеневым, А.М.Кутузовым, С.И.Гамалеей (вот уже готовая группа «практиков»). Судя по дневнику Шредера, сам он 7 сентября 1785 года получил от Вельнера шестую степень.⁶³ При этом Шредер сообщал, что передал Вельнеру свою исповедь и присягу, написанную кровью.⁶⁴ В дальнейшем в дневнике Шредера встречалось упоминание о его посвящении Вельнером в восьмую степень.⁶⁵

⁵⁹ Там же. Комментарии. С. 368-369.

⁶⁰ Семека А.В. Указ. Соч. С. 365.

⁶¹ Лонгинов М.Н. Указ. Соч. С. 234-235.

⁶² Вопросы пункты статскому советнику И.В.Лопухину// Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000. С. 535.

⁶³ Вернадский Г.В. Указ. Соч. Комментарии. С. 370.

⁶⁴ Пекарский П.П. Указ. Соч. С. 83.

⁶⁵ Там же. С. 90.

О том, что собрания высших степеней розенкрейцеров проводились в России, писал А.И.Серков в своей «Энциклопедии масонства». При описании работ «Теоретического градуса» в XIX веке автор указывал, что не позже 10.06.1824 года были возобновлены заседания в розенкрейцерских степенях. Деятельность розенкрейцеров в России не прерывалась до XX века.⁶⁶ В настоящий момент в нашем распоряжении имеются описания собраний «кругов», инструкции проведения конвенций и их протоколы XVIII и XIX веков.

При составлении списка российских розенкрейцеров во внимание принимаются, в основном, члены «Теоретического градуса» (в действительности розенкрейцерами не являющиеся). Кроме того, известны розенкрейцеры, исполнявшие должность надзирателей в «Теоретическом градусе». Вероятнее всего, были лица, включенные в Орден без прохождения «Теоретического градуса» (они проходили его вне ложи, так сказать в «домашних» условиях). В первую очередь, речь идет о детях розенкрейцеров. А.А.Прозоровский сообщал Екатерине II о том, что дети мартинистов воспитываются в их правилах.⁶⁷ Того же вопроса касалась и Т.О.Соколовская, отмечавшая, что есть намеки на желание русских масонов ввести масонское крещение детей. Такой ребенок получал в покровители весь Орден. Позднее его принимали в ложу без обычных испытаний.⁶⁸ Таким образом, становится понятно, почему дети розенкрейцеров братья Тургеневы, Беляевы, А.И.Ковальков не значились в «Теоретическом градусе» (только Н.И.Тургенев состоял в списках масонских лож).

Некоторые сведения о тайных работах розенкрейцеров можно получить из показаний, данных на следствии И.В.Лопухиным. Он рассказывал об отправке на обучение за рубеж М.И.Багряницкого, М.И.Невзорова, В.Я.Колокольникова (в это время они являлись уже шотландскими мастерами). Лопухин сообщал, что обучаться химии и медицине они должны были для того, чтобы по принятию в «Теоретический градус» быть лаборантами у розенкрейцеров. Здесь как раз Лопухин и касался некоторых особенностей розенкрейцерских работ. Лаборанты должны были участвовать в работах, «каковы при кругах бывают, и кои работы служат для наблюдения прочим членам, коих большая часть в том не упражняется».⁶⁹ Из этого короткого сообщения можно понять, что в алхимических работах участвовало сразу несколько розенкрейцеров различного посвящения. Находящиеся в начальных степенях просто наблюдали за алхимическими работами, приобщаясь к тайнам Ордена; имеющие более высокое посвящение и специальные навыки занимались практическим выполнением работ, наконец, руководили ими теоретики алхимии – высокопосвященные. Все это говорит в пользу того, что собрания различных степеней розенкрейцеров носили смешанный характер (это не исключает отдельных собраний высших степеней).

Алхимия (Орденская химия или Высшая химия) была одной из самых ярких приманок, которой розенкрейцеры привлекали последователей к своему Ордену. Алхимия розенкрейцеров имела целью возрождение

⁶⁶ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1032.

⁶⁷ Иловайский Д.И. Указ. Соч. С. 84.

⁶⁸ Соколовская Т.О. Указ. Соч. С. 71.

⁶⁹ Лонгинов М.Н. Указ. Соч. С. 539.

утраченного человеком совершенства. Побочными «продуктами» на этом пути были – создание философского камня (камня мудрости), с помощью которого можно превращать любой металл в золото, и создание панацеи, лекарства от всех болезней (также на основе золота). Обязательным условием успешной алхимической практики было предварительное контактирование с миром духов. Собственно, этим и должны были заниматься высшие степени розенкрейцеров, начиная с практика.

А.В.Семека утверждал, что русские розенкрейцеры алхимией не занимались, так как не были посвящены выше «Теоретического градуса».⁷⁰ Тут исследователь ошибался дважды. Среди российских розенкрейцеров было не менее 25 человек более высокого посвящения, сохранилось множество следов их занятий алхимией. В своих лекциях И.Г.Шварц не касался тайн алхимии, так же как и вопросов общения с духами. Но потенциальная возможность того и другого Шварцем подразумевалась (например, указывалась первооснова всего в мире – соль, огонь и вода). В «Теоретическом градусе» уже целые разделы были посвящены тайнам металлов. Указывалось, что каждый металл скрывает в себе все другие металлы, так как они произошли от одного «корня» - соли, серы, ртути. Золото объявлялось совершенным металлом, в котором все стихии находились в балансе. «Кто центральную силу золота может привести в окрестность, тот получит изрядное лекарство, заключающее в себе силы всех верхних и нижних вещей», - сообщалось теоретистам, и т.д.⁷¹ Заниматься химией московским розенкрейцерам прямо предписывало руководство Ордена из Берлина. Г.Я.Шредер жаловался И.Х.Вельнеру в Берлин, что москвичи любят теософию и мистические книги, но от химии их «воротит».⁷² Тем не менее, в 1787 году А.М.Кутузов был специально отправлен в Берлин для того, чтобы держать московских розенкрейцеров в курсе новейшей алхимической науки.⁷³ В своих показаниях на следствии И.В.Лопухин сообщал, что для изучения медицины и химии за границу были отправлены питомцы розенкрейцеров: М.И.Багрянницкий, М.И.Невзоров, В.Я.Колокольников (все трое вернулись с докторскими степенями). Это нужно было для того, чтобы «тем удобнее могли упражняться по методике и системе онаго Ордена и быть у нас лаборантами», - показывал Лопухин.⁷⁴ Про А.М.Кутузова Лопухин сообщал, что он живет в Берлине и «упражняется... в химии по методике орденской».⁷⁵

В своей издательской и переводческой деятельности московские розенкрейцеры очень много внимания уделяли алхимическим трудам. Г.В.Вернадский опубликовал список этих авторов: Г.Веллинг «Сочинение магики-каббалистическое», А.И.Кирхвегер «Кольцо Платона или Гомерова золотая цепь», Б.Г.Пено «Химический Псалтырь Парацельса», Сетоний Космополит «Новое Химическое Светило Сендивогия», Р.Флюдд «История микрокосма».⁷⁶ Но гораздо более солидным был список переводных алхимических произведений, сохранившихся в рукописях. С этими

⁷⁰ Семека А.В. Указ. Соч. С. 365.

⁷¹ Вернадский Г.В. Указ. Соч. С. 206-207.

⁷² Там же. С. 204.

⁷³ Там же. С. 112.

⁷⁴ Лонгинов М.Н. Указ. Соч. С. 539.

⁷⁵ Там же. С. 538.

⁷⁶ Вернадский Г.В. Указ. Соч. С. 175.

документами познакомился А.Н.Пыпин. Правда, сам исследователь считал, что московские розенкрейцеры не занимались деланием золота и поиском философского камня, так как еще не получили достаточно знаний в алхимии. «Но они верили в алхимию и очень ей интересовались», - писал Пыпин.⁷⁷

Среди рукописей московских розенкрейцеров А.Н.Пыпин указывал уже упоминавшиеся переводы Г.Веллинга и Р.Флюдда. Кроме того, Пыпин перечислял еще ряд сочинений: «Собрание новейших и достопамятных приключений, случившихся с разными чаятельно в живых еще находящимися адептами, и о их философической тинктуре, купно с пространною и нудною историей великого адепта Никол. Фламельла» (книга, вышедшая в Германии в 1780 году и переведенная на русский язык в 1795-м г.); «Откровенная герметическая наука, или новое магическое светило, в котором содержатся разные Египетские, Еврейские и Халдейские таинства. 1787» (возможно, перевод с французского); «Двенадцать ключей брата Василия Валентина, монаха ордена св. Венедикта, которыми двери к древнему камню любезных наших предшественников отверзаются» (перевод с французского); «Отверзтые врата тайной природы и действующих свойств ее в добре и во зле... Также, что есть Эссенция вещей, и давно желанная всеми химиками к сведению первая материя философского универсального лекарства в пользу ищущим истинных спагирических и медицинских знаний — описано Д. Георгием Фридрихом Рецелем»; «Три любопытные химические трактата, названные Амвросием Миллером Райское Зеркало, в котором видеть можно высочайшее врачество, для уврачевания золота и человек. Дом немецких стрелков, выписанных и вызванных всепервейшим Адамом, отцом всех нас, ко всем стрелкам, имеющим охоту в цель стрелять. Описание великия тайны камня мудрых, яко от Бога вымоленные и полученные премудрости царя Соломона», (Франкфурт и Лейпциг, 1704); «Нечто не для многих или нечто о герметической философии, основанной на таинствах божественной алхимии, в макро - и микрокосме»; «Евангельская магия. - Рафаель, или врач Ангел. Сочинено по прошению некоего боголюбящего врача А. С. г. Авраамом фон-Франкенбергом, Рыцарем Силезским, в 1639 году. Ныне же иждивением некоторых добрых сердец и спосопешествователей в свет издано в Амстердаме 1676 года. Переведена с немецкого 1788»; «Граф Гаалис или разговоры о тайных науках. Сочинение аббата Вильяра. В двух книгах»; «Раймунда Луллия Каббалистика, в двух книгах»; «Гермеса Трисмегиста Поемандр или о божественной силе и премудрости древние Египетские фрагменты». Пыпин указывал, что это лишь часть переводных сочинений по алхимии, подобные книги находились в рукописях Румянцевского Музея и других собраниях.⁷⁸

Вводилось А.Н.Пыпиным в научный оборот часто цитируемое сегодня (по публикации Пыпина) переводное произведение «Божественная Магия. Наставление, представляющее важнейшие искусства древних израильтян, мудрецов и первых, так как и нынешних, истинных христиан. Каким образом оные приготовляемы и употребляемы были, - и ныне еще некоторыми весьма немногими людьми в тишине и страхе Господнем производятся и употребляются. В печать издана, украшена фигурами и свету сообщена любителем тайной Божественной премудрости. Франкфурт

⁷⁷ Пыпин А.Н. Указ. Соч. С. 222.

⁷⁸ Там же. С. 430-431.

и Лейпциг 1745 года». В книге подробно описывались обряды магического волшебства, сопутствовавшие алхимии.⁷⁹ Из подобных сочинений московские розенкрейцеры не только получали алхимические и магические знания, но и готовили по ним своих учеников (им часто поручался перевод этих произведений).

Особой популярностью у розенкрейцеров пользовалось «Кольцо Платона или Гомерова золотая цепь». Читать ее «для обретения орденовой мудрости» предписывалось прямо из Берлина. Одним из заданий В.Я.Колокольникову при отправлении за границу было получение этой сокровенной книги.⁸⁰ «Кольцо Платона» использовал аптекарь московских розенкрейцеров, специально выписанный из-за границы доктор И.И.Френкель (розенкрейцер) для составления своего рецепта изготовления золота. Об этом Шредер сообщал в Берлин Вельнеру.⁸¹ Одним из начинаний «Дружеского ученого общества» стало учреждение аптеки в Москве, куда были выписаны немецкие фармацевты Френкель, Биндгейм, Кубе, Линрод, Берз, Эйбродт (после запрещения общества открывшие свои аптеки).⁸² Иначе говоря, в распоряжении московских розенкрейцеров была лаборатория, находившаяся в аптеке (а затем, возможно и в аптеках). О том, что в аптеке Френкеля занимались алхимическими исследованиями, свидетельствует вышеприведенное письмо Шредера.

В разделе труда Г.В.Вернадского «Масонская филантропия» автор рассматривал деятельность московских розенкрейцеров в области медицины. В отношении розенкрейцеров исследователь указывал, что они надеялись получить медицинские познания, изучая алхимию. Главной целью этих исследований была «панацея» - лекарство от всех болезней. Н.Н.Трубецкой был настолько уверен в алхимии, что постоянно обращался к А.М.Кутузову в Берлин за медицинскими советами. 18 июля 1790 года по поводу болезни своей жены Трубецкой просил Кутузова обратиться к Тедену. В ответ Кутузов рекомендовал применять какую то «соль», причем, обязательно используя деревянную или костяную лопатку.⁸³ Это вполне согласуется с масонским преданием о том, что Г.Я.Шредер спешил из Берлина, везя чудодейственное лекарство умирающему Шварцу. Он опоздал, но когда лекарство стали исследовать российские масоны, выяснилось, что это яд. После этого Шредер порвал отношения с берлинскими розенкрейцерами.⁸⁴ Сведения, приводимые Вернадским, свидетельствуют о том, что в алхимии особенно далеко продвинулся Н.И.Новиков. В 1816 году он писал Н.П.Сафонову, что для лечения его жены посылает «скляночку солнечной тинктуры», сильно помогающей в родах и после родов.⁸⁵ Медицинские советы в своих письмах давал и другой крупный розенкрейцер С.И.Гамалея. «Имею в медицине хотя небольшое, но изрядное основание», - писал он.⁸⁶

В 1786 году из Берлина пришло приказание прислать к ним брата, хорошо владевшего немецким языком. После надлежащего обучения он должен был занять пост главы российских розенкрейцеров. В 1787 году

⁷⁹ Там же. С. 433-436.

⁸⁰ Пекарский П.П. Указ. Соч. С. 69.

⁸¹ Киселев Н.П. Указ. Соч. С. 260.

⁸² Вернадский Г.В. Указ. Соч. С. 283.

⁸³ Там же. С. 282.

⁸⁴ Пекарский П.П. Указ. Соч. С. 72.

⁸⁵ Вернадский Г.В. Указ. Соч. С. 283.

⁸⁶ Гамалея С.И. Письма С.И.Г. М., 1836. Т. 1. С. 276.

А.М.Кутузов, избранный для этой миссии, выехал в Берлин.⁸⁷ Если верить этим показаниям Н.И.Новикова, то Кутузов, намечавшийся на место главы российского отделения Ордена розенкрейцеров, вполне мог получить в Берлине восьмую степень, как и временно занимавший эту должность Н.Н.Трубецкой.

Начиная с 1790 года, сохранились письма А.М.Кутузова из-за границы к целому ряду лиц. Однако масонскую тематику он затрагивал лишь с одним корреспондентом Н.Н.Трубецким. Видимо, это были отчеты розенкрейцерскому начальнику и, одновременно, другу. Руководил работами Кутузова за границей розенкрейцер Дю Боск (дрезденский купец). Лишь через три года занятий химией Кутузова решили возвести в шестую степень, где даются знания об изготовлении золота. Трубецкой 26 августа 1790 года писал ему по этому поводу: «Обещание тебе Сока меня весьма обрадовало; Бог да благословит вступление твое в сию степень, в которой, по моему мнению, великие истины сокрыты под буквами, чего ради и советую тебе проштудировать Беме о семи свойствах природы и о семи металах».⁸⁸ Трубецкой поздравлял своего друга с тем, что он приступает к химическим работам. Но через два месяца Кутузову пришлось прекратить работы, так как Вельнер заявил, что возведение в эту степень «требует разрешения свыше», желаемое он обещал дать недели через три (письмо 1 ноября 1790 г.).⁸⁹ Вся таинственная обстановка, в которую облакали посвящение в новую степень, говорит о том, что это не градус «практика», как предполагали исследователи, а степень «майора», в которой открывались секреты изготовления золота.

В декабре Кутузов был уже допущен к тайным алхимическим работам. О подобных занятиях розенкрейцеров, открывшихся во время следствия, писал Екатерине II А.А.Прозоровский: «В секте розового и золотого креста повелевается научиться божественной премудрости и первым правилам обыкновенной химии, которые употребляются непросвещенными; а потом учиться божественной химии, которая в открытиях своих не сравнена с обыкновенной... тут входит камень философский и многие мистические понятия».⁹⁰ Именно о таких работах Кутузов сообщал Трубецкому 3 декабря 1790 года: «Действо мне описанное не есть действо [алхимический знак Сатурна], но токмо вещество, которое начинает соделываться оною; после сего я видел еще новое [алхимический знак], которое более меня поразило. Хотя не известен мне состав его, но благодарю Бога, что дал мне случай видеть моими глазами то, в чем высокоученые мужи полагают почти совершенно невозможным».⁹¹

15 июля 1791 года Кутузов сообщал Трубецкому, что вступил в связь с двумя «братьями» и должен оставаться с ними три года. На все это время он просил московских масонов обеспечить им содержание.⁹² Кроме того, Кутузов выделял деньги Шредеру на какие-то эксперименты, эти долги также должны были оплачивать москвичи. Обстановка, сложившаяся вокруг Кутузова в Берлине, очень напоминала ту, в какой оказался

⁸⁷ Показания Новикова // Лонгинов М.Н. Указ. Соч. С. 494.

⁸⁸ Барсков Я.А. Указ. Соч. С. 9.

⁸⁹ Там же. С. 20.

⁹⁰ Доклад А.А.Прозоровского Екатерине II // Иловайский Д.И. Новые сведения о Новикове и членах Кампании типографической // Летопись русской литературы и древности. 1863. Т. 5. С. 33.

⁹¹ Барсков Я.А. Указ. Соч. С. 49.

⁹² Там же. С. 137.

десятилетием раньше в том же Берлине Тадеуш Лещиц-Грабянка. Авантюристы под предлогом изготовления философского камня вытягивали из него деньги до тех пор, пока полностью не разорили.⁹³ В случае с Кутузовым «алхимическому вымогательству» подвергся уже не конкретный человек, а целое общество московских розенкрейцеров. Как можно видеть из переписки, во время своих алхимических экспериментов Кутузов находился далеко не в лучшей форме. Например, он не мог вспомнить книгу, которую лишь недавно переслал И.В.Лопухину (отвечал, что такого произведения не знает). Самым серьезным симптомом являлся эпизод, в котором Кутузов забыл орденское имя своего корреспондента Трубецкого, постоянно упоминавшееся в переписке (кроме того, Трубецкой подписывал им письма). В письме 11 января 1791 года Кутузов спрашивал Трубецкого, не знает ли он кто такой «Пинатус»? В своих записках он не мог найти это имя. Уже 25 января Кутузов сообщал своему другу, что провел ночь без сна и, наконец, вспомнил, что Пинатус - это и есть Трубецкой.⁹⁴ На психическое состояние Кутузова повлиял и арест его друга А.Н.Радищева. Почти в каждом письме Кутузов спрашивал о положении своего друга и очень беспокоился, чтобы к делу Радищева «не приплели» и его самого. В 1790-91 годах на рижской почте снимали по две копии с каждого письма масонов и отсылали их А.А.Прозоровскому и графу А.А.Безбородко. Я.Л.Барсков был убежден, что Трубецкой и Кутузов знали о перлюстрации их писем.⁹⁵ По просьбе Прозоровского во время следствия над Н.И.Новиковым Кутузова должны были вызвать для следствия в Россию.

После реабилитации розенкрейцеров при Павле Петровиче Кутузов в 1797 году написал письмо императору. Он сообщал, что уже давно его товарищи перестали высылать ему деньги. В результате он оказался должен 15000 золотых гульденов и уже 16 месяцев сидит в тюрьме.⁹⁶ Хотя по распоряжению Павла Кутузову был разрешён въезд в Россию, он не успел воспользоваться этой милостью и умер в тюрьме.⁹⁷

М.Н.Лонгинов прослеживал прямые связи между алхимией и герметической философией. Последняя, по его мнению, служила основанием алхимии. «Алхимия и теозофия требуют от своих адептов веры и добродетелей, способных низвести на них благодать Божью, открывающую мистические таинства, вытекающие из недоступного обыкновенной человеческой науке истинного познания человека, мира и самого божества», - утверждал Лонгинов.⁹⁸ Иначе говоря, занятия алхимией было тесно связано с практикой общения с духами. О подобных занятиях розенкрейцеров писал и А.А.Кизеветтер: «Розенкрейцерство... сулило своим последователям... проникновение в тайны Бога и природы, господство над природными стихиями и всеми духами. Превращение металлов в золото, изготовление универсальных лекарств, непосредственное сношение с Богом, какие были у Моисея на Синае, лично и через Ангелов, даже власть изменять порядок мироздания».⁹⁹

⁹³ Лонгинов М.Н. Один из магигов// Русский вестник. 1860. Т. 28. С. 580-584.

⁹⁴ Барсков Я.Л. Указ. Соч. С. 79, 85.

⁹⁵ Там же. С. X.

⁹⁶ Там же. Приложение.

⁹⁷ Серков А.И. Указ. Соч. С. 451.

⁹⁸ Лонгинов М.Н. Указ. Соч. С. 73.

⁹⁹ Кизеветтер А.А. Указ. Соч. С. 103.

Можно предположить, что именно общением с невидимым миром И.Г.Шварц привлек московских масонов в Орден розенкрейцеров. В своих воспоминаниях А.П.Протасов прямо называл Шварца «мистиком и духовидцем».¹⁰⁰ До нас дошли не только следы «духовидческой» практики, но даже имена розенкрейцеровских «пророков». Известны двое из них, один относится к XVIII, а другой - к началу XIX веков, но оба связаны с именем И.В.Лопухина. Хотя розенкрейцеры и обещали, что любой из их последователей может достигнуть вершин тайной науки, но выяснялось, что все же приобщение к высшим тайнам зависит от личных способностей. Иначе говоря, среди розенкрейцеров существовали «избранные», особо одаренные братья. Именно таких и старались отбирать из числа обычных масонов и членов «Теоретического градуса». Первым известным нам «избранным» был писатель Николай Александрович Краевич (1756 (1758) – 26.6.1790). Сведений о жизни и деятельности Краевича очень мало. Обзор его трудов давал Г.В.Вернадский. Известно, что в 1788 году Краевич служил ассессором палаты уголовного суда в Орле. Там же он вошел в ложу «Возрастающего орала», где и попал в поле зрения ее наместного мастера И.В.Лопухина. Поскольку половина членов ложи была также и членами «Теоретического градуса», заседавшего в Орле, туда в свое время вступил и Краевич. А.И.Серков в своем «Энциклопедическом словаре» не давал в общем списке членов «Теоретического градуса» в Орле и Вологде, они указывались в списках местных лож. По поводу Краевича отмечалось, что он розенкрейцер. А.Н.Пыпин приводил речь З.Я.Карнеева, сказанную на собрании «Теоретического градуса» по поводу смерти Краевича: «Вина собрания нашего... есть смерть почетного члена, достойного теоретического брата Ник.Алек.Краевича».¹⁰¹

О значении Краевича для розенкрейцеров свидетельствует то, что в парке поместья И.В.Лопухина наряду с местами, посвященными Беме, Гюйон, Фенелону, Эккертсгаузену, Руссо, Кульману, был памятник и Краевичу.¹⁰² Ученик Лопухина А.И.Ковальков писал о Краевиче: «Бедная жизнь даровала К. тайну ведения спасающего внутреннего закона, коим он проник в основание христианских доблестей».¹⁰³ В своем сочинении «О втором пришествии Христовом» М.И.Невзоров перечислял пророков, посланных Богом человечеству. Сразу вслед за этим он переходил к рассказу о Н.А.Краевиче и И.В.Лопухине. Невзоров передавал рассказ Краевича из послания «Луч благодати». «Сновидение сие есть истинное сказание нам о священном звании его, и он подлинно всю жизнь свою словами и делами и писаниями на то употреблял, чтобы насаждать и распространять истинную Внутреннюю Церковь Христову»,¹⁰⁴ - так высоко оценивал Невзоров жизнь и деятельность Краевича. Затем Невзоров рассказывал о том, что в 1791 году в Геттингене он видел пророческий сон, где говорилось о Краевиче, что он «был единственным стражем всеобщей истинной Христианской церкви».

¹⁰⁰ А.П.Протасов (из записок и воспоминаний протоирея Г.П.Смирнова-Платонова)// Русский архив. 1897. Кн. 3. С. 117.

¹⁰¹ Пыпин А.Н. Указ. Соч. С. 314-315.

¹⁰² Кондаков Ю.Е. Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века. СПб. 2005. С. 84.

¹⁰³ Друг юношества. 1812. Февраль. С. 115.

¹⁰⁴ Сочинения и мысли Максима Невзорова// РНБ. ОР. ОФРК. Д. Q III 73.

Сочинения Краевича, очень популярные среди розенкрейцеров, были практически не известны в России, так как издавались на французском языке. Краткие выдержки из писаний Краевича приводились в трудах А.Н.Пыпина и Г.В.Вернадского. Но ни тот, ни другой исследователь не смогли оценить масштаба Краевича и его значения в воплощении розенкрейцерской доктрины в России. Краевич был первым из российских розенкрейцеров, получившим в результате духовной практики «озарение» и «контакт» с высшими силами. Это было важнейшим практическим подтверждением доктрины розенкрейцеров и должно было вселять уверенность в адептов. В нашем распоряжении имеются материалы, позволяющие пролить свет на исключительную практику Краевича.

В Отделе рукописей РНБ хранится масонский сборник, включающий в себя произведения Краевича: «Писания и откровения просвещенного Б.К. 1789 году апреля 2 дня при молитве внутренней открылись Б.Н.К.» (откровения Краевича), «Луч Благодати» (письма Краевича к Лопухину) и «Беседы, записанные братом Д., которого оный просвещенный Б. был некоторое время водителем» (беседы Краевича с Д.И.Дмитриевским). Хотя точных сведений о вступлении Краевича в Орден розенкрейцеров нет, но представляется, что он уже был посвященным в 1789 году во время получения «откровений». Позднее он был руководителем Дмитриевского в «Теоретическом градусе», а сразу после «откровения» Краевич писал И.П.Лопухину: «Нет ли кого в Р... из братьев, известных вам, скажите ? хорошо б буде были».¹⁰⁵ Но явнее всего о вхождении Краевича в Орден свидетельствует его упоминание об «упражнениях, относящихся к разным духовным операциям», а также реакция розенкрейцеров на его «откровения».

Происшествие, ставшее толчком к новой духовной практике Краевича, описывалось им в письмах к Лопухину. Датой происшествия указывалось самим Краевичем 2 апреля 1789 года. В этот день он, как обычно, рано встал (за два часа до рассвета) и приступил к утренней молитве. Но Краевич находился в особом состоянии и решил сравниться в своей духовной практике с известными духовидцами Европы. Он так описывал это «упражнение»: Его грешная плоть уговорила пойти на преступление и «перелезть в двор радости и мира», уговорила и показала путь. Не проверяя, под чьим влиянием он находится, Краевич послушался, «на пути сем молитвой и другими упражнениями, относящимся к разным духовным операциям», склонил Всемогущего показать судьбы свои и обличить в дерзости и заблуждении». Иначе говоря, Краевич обратился к Богу с требованием открыть ему «высшие тайны»¹⁰⁶ (такой прием назывался «атака на небеса»). Одну из молитв, используемых им, Краевич приводил в тексте «откровения»: «Великий Боже! сам зришь, что бодрый от силы твоея дух мой имеет немощную плоть, и что ни язык ея, ни руки ея не может изобразить того и в сотую часть, что ты явил мне; но совершай однако ж силу тою в немощи недостойного раба твоего, для прославления ими своего и для сохранения от дьявольских сетей народа твоего!».¹⁰⁷

¹⁰⁵ Луч Благодати// РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. Q III 67. С. 196.

¹⁰⁶ Там же. С. 197.

¹⁰⁷ Писания и откровения просвещенного Б.К. 1789 году апреля 2 дня при молитве внутренней открылись Б.Н.К.// РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. Q III 67. С. 191.

Оговорка Краевича о том, что он «послушался, не испытывая чей глас» свидетельствует о том, что автор считал, что вошел в контакт с силами зла. В пользу этого говорит вторая часть «Писания и откровения просвещенного Б.К.», содержащая описание происходившего с Краевичем во время «контакта» 2 апреля. Краевич писал, что видел «селения святые» ангельского мира, но тем же зрением, каким их видит сатана. Описанию такого «ложного видения селений святых» и была посвящена вся вторая часть откровения: «Можно извлекать об них некоторое искаженное, или, не знаю как сказать, изуродованное против познания центрального. Можно описывать их и утверждать о видении их, что не ложно. Понеж сим образом зрит их и сатана; из сего то... периферийного познания составил он себе особенную свою мудрость и особенный свой свет, через которую (мудрость и свет) может он открывать даже и нам (до сохранит нас Бог!) таинства в натуре, в священном писании и даже таинства о Боге, о Христе и Святой Троице; хотя и не тако, как все то есть в откровении любви света, но так как он из собственной точки зрения видит их».¹⁰⁸ Подобной практике «видений» посредством сатаны Краевич приписывал появление «лжепророков, лжеапостолов, лжехристотолкователей, даже мучеников и чудотворцев, и составляющих антихристову церковь».¹⁰⁹

В другом варианте своего изложения Краевич так описывал обстоятельства получения им «откровений»: Как-то раз во время утренней молитвы у него появилось желание проверить, а не может ли и он видеть «невидимые субъекты внутренних миров», «будучи в глубоко саббатическом состоянии, начал искажаться, небеса рыдали, видя меня в безумии сем»; через полчаса все закончилось. После этого прилег и начал слезно раскаиваться в том, что делал. Каялся в том, что мог домогаться святости, которую запрещено давать псам. В этот момент на него начала исходить мирная и неизреченная теплота. Начал расправляться до младенческой простоты. Не чувствовал ничего, кроме не подверженной никакому слову простоты и смирения.¹¹⁰ Иначе говоря, Краевич приписывал дарование «откровения» своему глубочайшему раскаянию после неудавшейся «атаки небес».

Подробности самого «откровения» Краевич не описывал, оговариваясь тем, что «тут должны пресечься слова мои: ибо нельзя изображать того, в каком я гармоническом и можно сказать бессмертном состоянии тела моего был, кажется, что в нем ни умереть, ни поврежденному быть нельзя».¹¹¹ Но в письме Лопухину Краевич все же открывал «завесу» виденного им: «Он допущен был до странного вида ограды, через которую некоторым подпрыгиванием или возвышением, мудро делаемым, что-то видел, чего не знал и сам... услышал странный громкий глас: «Азм есть дверь!»... увидел и подлинно низкую дверь, или лучше сказать щель весьма низкую, но широкую так, что все бы люди мира сего могли пройти вдруг».¹¹² Кульминацией «откровения» Краевича было «крыло», которое он упоминал во многих местах своих писаний. Лопухину

¹⁰⁸ Там же. С. 190.

¹⁰⁹ Там же. С. 191.

¹¹⁰ Нота на повесть изображенную// РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. Q III 67. С. 194.

¹¹¹ Там же. С. 195.

¹¹² Луч Благодати// РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. Q III 67 С. 197.

он описывал, как увидел, что из-за ограды показывается крыло, на котором в картинах был изображен весь процесс крестной жизни Иисуса Христа. Последним изображением было распятие на кресте. «И тогда отверглось в нем понятие не фигуральное, но другое какое-то о всем этом, через которое обратился он в себя и увидел заблуждение свое и святотатство», - писал Краевич. Он сообщал, что понял, что в эту дверь есть лишь один путь - Иисуса Христа.¹¹³ По логике на этом «откровение» Краевича должно было закончиться. Но судя по оставшимся материалам, это было лишь начало его хождений в «духовный мир». Российские розенкрейцеры наконец приобрели своего Сведенборга и Сен-Мартена. Однако жить Краевичу оставалось очень недолго.

Судя по содержанию писаний Краевича, со 2 апреля 1789 года «духовидение» стало его обычной практикой. Ему было преподано определенное учение: «Помни всегда евангелический брак. В нем означены три великие важные состояния души: первое - призывание, второе - украшение, третье празднование. Возвращение имеет так же степени три: первая призывание, когда душа по силе действующего в ней бога духа начинает рассматривать себя, и возмерзя собой, станет молить и желать об очищении своём». Вторая степень - деятельная (украшательная): душа должна переменить устную молитву на творительную, и желание на само дело. В результате душа должна прервать себя в тонный образ Христов, явиться перед Богом (в брачную одежду обличества). «Тогда не имея уже нужды ни молиться, ни мыслить о добродетелях, ниже насиловать себя на всякое доброе дело, или внимательною быть на себя: ибо таковая душа притворяет их ни токмо в деле, помышлении, желании и слова свои, но даже в дыхание свое, в натуру свою», тогда переходит душа к высшей степени возвращения, а по евангельски празднования, тогда душа соединяется с Богом и празднует в нем «сверхчувственным и сверхпонятным образом».¹¹⁴ Это откровение, названное им «Помни всегда евангелический брак», Краевич в тот же день отослал И.П.Лопухину. Текст он сопроводил комментарием: «поутру за полчаса написал сочинение, неизвестно откуда в мыслях взявшееся».¹¹⁵

В том же «откровении» много места занимали предупреждения о лжепророках и лжеапостолах. Сообщалось, что есть люди, которые могут достигнуть высшей степени совершенства души (насильственным и учебным образом), минуя вторую степень. Эти люди не могут раскрыть секрета своего восхождения к совершенству и «лишь тратят время, делая себе науку из того». Во второй части своего «откровения» Краевич описывал виденные им «Святые селения»: «Селения святые изчислить, познать и изрешити колико их есть, не возможно. Они занимают пространство неизмеримое, и составляют таки бы некие шеренги, друг от друга возвышенные: и сие не фигурально, но некоторым оттенением».¹¹⁶ Краевич особо оговаривался, что смотрел на «Святые селения» периферическим зрением, со стороны, и поэтому не мог составить о них истинное

¹¹³ Там же. С. 198.

¹¹⁴ Писания и откровения просвещенного Б.К. 1789 году апреля 2 дня при молитве внутренней открылись Б.Н.К. // РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. Q III 67. С. 190-191.

¹¹⁵ Луч Благодати // РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. Q III 67 С. 196.

¹¹⁶ Там же. 190.

представление. Видеть «Святые селения» в их истинных качествах может только Бог «из центра».

Некоторые места «откровения» были посвящены мистической литературе. Краевич слушал слова, обращенные к нему: «дети да будут для вас лучшие книги». Дальше это послание расшифровывалось: Абсолютная истина и «центр», упоминавшийся ранее (откуда видны «Святые селения»), есть в Слове Божьем (Библии), читающий его очищает и просвещает себя от него «сей токмо единственно может достигнуть центра его, и узреть в нем».¹¹⁷ О духовных писателях, почитаемых розенкрейцерами, в «откровении» говорилось: «заклинают дьявола, ревнуют крайне о добрых делах, ходят в церковь, молятся Богу, приобщаются святых тайн, читают св. писание, пишут и говорят о святых таинствах и о своем просвещении; что все однако не суть дела божья духа, кои только одни истинны и угодны Богу, и кои творятся единственно только в самоотверженных и самости не в чем, как в земном так и в небесном не имеющим чадам божьим».¹¹⁸

Опираясь на «откровение», Краевич стал давать советы розенкрейцерам по поводу мистических книг. В четвертом письме И.В.Лопухину он писал о том, что не должны описывать духовные явления авторы, не имеющие телесного здоровья, духовной чистоты и смирения, - «От чего заврался Шведенборг и другой Автор (Пордедж Джон)».¹¹⁹ В «Беседах», записанных Д.И.Дмитриевским, Краевич порицал неразборчивое чтение мистических авторов. Он советовал читать их только в комплексе с самопознанием и усиленной работой над собой.¹²⁰ В другой беседе Краевич предлагал оценивать мистические книги в сравнении с Евангелием. «В них много натуры, а в нем одна благодать», - учил Краевич. В нескольких местах он разъяснял, что главное в писании и чтении мистических произведений - это отказаться от разума и вернуться к «простоте» Евангелия. Практически у всех авторов Краевич находил в произведениях «натуру». Иначе говоря, они касались мирских вопросов вместо того, чтобы учить Божественным истинам.

В одной из последних бесед Краевич сравнивал работу над собой в земной жизни с путешествием к больному товарищу, живущему далеко. Он объяснял, что часто мы не можем найти времени и сил для такого путешествия. В то же время работа над собой в другой жизни (после смерти) будет напоминать то же путешествие, но совершаемое с отрубленными руками и ногами. Он предлагал своему ученику поторопиться, чтобы все успеть в этой жизни. Не просить у Бога воздержанности в еде, так как божественный ответ может не понравиться человеку (отрубит руки, и есть будет неудобно), а добиваться воздержания работой над собой и самодисциплиной.

Посещали Краевича и «вещие» сны. Один из них он описывал в письме И.В.Лопухину. Сюжет сна был следующий: Лопухин решил стать священником и пришел в какой-то дом в сопровождении друзей (в том числе Краевича), где было приготовлена чаша с миром. Сначала Лопухину

¹¹⁷ Писания и откровения просвещенного Б.К. 1789 году апреля 2 дня при молитве внутренней открылись Б.Н.К. // РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. Q III 67. С. 193.

¹¹⁸ Там же. С. 192.

¹¹⁹ Луч Благодати // РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. Q III 67. С. 200.

¹²⁰ Беседы записанные братом Д. которого оный просвещенный Б. был некоторое время водителем // РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. Q III 67. С. 205.

помазали голову, а затем раздели и вылили на него все оставшееся миро. Лопухин почувствовал благодать (все собравшиеся плакали) и все свои деньги хотел раздать нищим, но их в доме не оказалось. Затем священник повел собравшихся в прекрасную церковь, но внутри она оказалась вся закопчена и заплевана. Священник объяснил, что церковь закопчена свечами, которые люди ставят «для наружности» и заплевана больными. Лопухину предписывалось «вразумлять первых и гнать последних».¹²¹

Сведений о том, как повлияли «откровения» Краевича на практику российских розенкрейцеров XVIII века, пока не обнаружено. Но его писания были изданы на французском языке и разошлись во множестве списков. Уже в XIX веке в 1804-1806 годах в своей переписке с М.М.Сперанским И.В.Лопухин называл Краевича имеющим «бемическое просвещение» (сравнивал с Я.Беме, подразумевая, что Краевич получал откровения от Бога). Лопухин сообщал в письме, что книга Краевича имеется у Сперанского, получена от Ф.П.Лубянского.¹²² Другой розенкрейцерский пророк А.И.Ковальков, подготовленный И.В.Лопухиным, вошел в ближайшее окружение министра А.Н.Голицына (состоял в его мистическом кружке до конца жизни князя).¹²³ При этом теургия не была практикой характерной для Ордена золотого и розового креста и не получила широкого распространения среди розенкрейцеров. Источниками этой практики могли стать высшие степени «исправленного шотландского устава» содержавшие компоненты учения Ордена избранных коэнов.

После смерти И.Г.Шварца управление Ордена розенкрейцеров в России было преобразовано. Из Берлина пришло указание учредить Директорию из трех членов – Н.И.Новикова, П.А.Татищева и Н.Н.Трубецкого - для управления «Теоретическим градусом». При каждом из них должен был быть секретарь. Этой Директории передавалась «квинтэссенциальное сокращение» градуса, хранящегося только в одном экземпляре». Директория должна была оставаться тайной для братьев «Теоретического градуса». «Тайна существования директории предписывалась ей в виде орденского испытания или искуса, и от строгости ее сохранения, степени смирения и любви ее членов должно было зависеть дальнейшее повышение их», - писал Лонгинов.¹²⁴ Директории предлагалось избрать двух надзирателей, одного для русских членов, другого - для иностранных. На вторую должность планировался Г.Я.Шредер. Директория обязывалась наблюдать за работой надзирателей. В действительности вместо Шварца управляющим российским розенкрейцерством (по указанию Вельнера) был назначен Шредер. Он привез из Берлина «иероглифические знаки, аллегорическую азбуку, формы присяги и статуты».¹²⁵ Надо полагать, что тогда же некоторые из московских розенкрейцеров были введены в следующие степени.

Официально работы розенкрейцеров в России продолжались недолго. 17 августа 1786 года скончался Фридрих II, и вместе с его наследником к власти в Пруссии пришел Орден розенкрейцеров. Вельнер и Бишофсвердер стали прусскими министрами. Вслед за этим Вельнер объявил «силанум»

¹²¹ Луч Благодати// РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. Q III 67. С. 200.

¹²² Пыпин А.Н. Массонство в России. М., 1997. С. 315.

¹²³ Кондаков Ю.Е. Указ. Соч. С. 81-97.

¹²⁴ Лонгинов М.Н. Указ. Соч. С. 234-235.

¹²⁵ Там же. С. 236.

(временное прекращение работ ордена). Шредер сообщил своим подчиненным в России, что с наступающего 1787 года все орденские собрания, переписка и сношения должны быть прекращены до особого распоряжения. В 1791 году это распоряжение еще так и не последовало. Г.В.Вернадский считал, что силанум действовал до самого окончания существования розенкрейцерского братства в Москве.¹²⁶ В своем обращении ко всем подчиненным ему округам Вельнер объяснял введение силанума усилившимися действиями иллюминатов. Вернадский считал, что силанум был вызван тем, что, получив власть, берлинские розенкрейцеры уже не нуждались в Ордене.¹²⁷ Есть и еще один момент. В «Генеральном плане» розенкрейцеров, опубликованной М.Н.Лонгиновым, 1787 год играл ключевую роль. «Таблица» была рассчитана на десятилетие с 1777 по 1787 годы.¹²⁸ Силанум был объявлен, когда срок действия «Таблицы» истек.

П.П.Пекарский указывал, что силанум был вызван разрывом Г.Я.Шредера с Берлинскими розенкрейцерами. По этому поводу в Москву было отправлено сообщение «о падении брата Сацердоса» (орденское имя Шредера).¹²⁹ Новым руководителем московских розенкрейцеров стал Н.Н.Трубецкой, берлинские начальники продолжали переписку с Москвой. Русских розенкрейцеров призывали крепиться (несмотря на арест их книг) и порицали за то, что они увеличивают количество людей в ложах. По мнению немецких розенкрейцеров, в ложах должны были быть только избранные братья.¹³⁰

Выводы Пекарского можно существенно скорректировать, опираясь на масонскую переписку, опубликованную Я.А.Барсковым, и другие документы. Орденское следствие над Шредером продолжалось недолго, и он был полностью оправдан. Удалось ему оправдаться и перед московскими розенкрейцерами. А.М.Кутузов в письмах к Н.Н.Трубецкому подробно описывал «мытарства брата Сацердоса». По распоряжению Шварца Шредер должен был оставить службу, о чем позже жалел (Шварц считал, что он должен полностью посвятить себя розенкрейцерским работам). Отставка Шредера привела его к ссоре с богатым дядей, на чье наследство он очень рассчитывал. После смерти Шварца Шредер согласился занять его место только при условии, что вторым главой будет Н.Н.Трубецкой. Приступив к делам, Шредер сразу попал в затруднительное финансовое положение и вынужден был дешево продать фамильные алмазы. Но все равно его долг составил 2000 рублей, о чем он не сообщил своим братьям. Но уже в Берлине он начал получать содержание от Н.Н.Трубецкого. Обиженным на Шредера остался только Новиков за финансовые счета по типографской компании.¹³¹

В действительности работа «Теоретического градуса» в России в XVIII веке не прерывалась (к этой степени силанум отношения не имел). Об этом писала еще Т.О.Соколовская, указывавшая, что «Теоретический градус» в России работал без перерыва 30-ть лет¹³² (эти рамки можно еще

¹²⁶ Вернадский Г.В. Указ. Соч. С. 113-114.

¹²⁷ Там же. С. 114.

¹²⁸ Лонгинов М.Н. Указ. Соч. С. 99-101.

¹²⁹ Пекарский П.П. Указ. Соч. С. 71.

¹³⁰ Там же. С. 73.

¹³¹ Барсков Я.А. Указ. Соч. С. 134.

¹³² Соколовская Т.О. Масонские системы// Масонство в его прошлом и настоящем. М., 1991. С. 73.

расширить, так как свои работы теоретисты не прекратили в 1822 году, после запрета масонских лож). Сохранились акты заседаний за 1791-92 годы «Теоретического градуса» в Вологде. Письма Н.И.Новикова показывают, что он продолжал присваивать «Теоретический градус» и после своего выхода из тюрьмы. В письме 27 марта 1798 года Новиков предлагал А.Ф.Лабзину сообщить «Теоретический градус» «другу Г.». «Пусть он будет иметь все, что теперь иметь можно», - писал Новиков. 16 сентября 1802 года Новиков просил Лабзина присвоить Теоретический градус некому «любезному Александру» под его ручательство.¹³³ С начала XIX века под управлением А.Ф.Лабзина «Теоретический градус» работал в С.-Петербурге. В 1818 году в Москве И.А.Поздеевым и Ф.П.Ключаревым были открыты работы «Теоретического градуса».¹³⁴ В 1821 году графом М.Ю.Виельгорским и С.С.Ланским была открыта еще одна ложа «Теоретического градуса» в С.-Петербурге.¹³⁵ А.И.Серков указывал, что не позже 10.06.1824 года были возобновлены заседания в розенкрейцерских степенях.¹³⁶ По сведениям А.И.Серкова в 1823-1834 гг. московский «Теоретический градус» провел 169 заседаний.¹³⁷

Богатый материал для исследования деятельности Ордена золотого и розового креста в XIX веке дают воспоминания и дневник В.С.Арсеньева. Двое его родственников последовательно возглавляли Орден в России. Арсеньев писал дневник, еще не войдя в «Теоретический градус» (дневник окончен на 1858 году, когда автор получил степень шотландского мастера, предшествующую теоретической степени). Но он вращался в кругу розенкрейцеров и был постоянным участником их неофициальных собраний. Более того, тогдашний глава Ордена С.П.Фонвизин прямо называл его своим наследником.¹³⁸

Согласно воспоминаниям Арсеньева в XIX веке главой Ордена розенкрейцеров был Н.И.Новиков. Его преемником стал В.А.Левшин, передавший перед смертью этот пост своему зятю В.Д.Комынину. Вместе с тем из рук в руки передавалось и символическое кольцо (с камнем из сердолика, на котором был выгравирован символический крест).¹³⁹ Впоследствии кольцо досталось внуку Комынина В.С.Арсеньеву. В этой связи встает вопрос об управлении Ордена в России в XIX веке. Дело в том, что главой «круга розенкрейцеров» В.С.Арсеньев называл С.П.Фонвизина.

Контакты российских розенкрейцеров с их прусскими начальниками были прерваны. Россияне получили высшие степени ордена и могли создать свое «внутреннее управление», состоявшее из «невидимых начальников». При этом им было выгодно поддерживать у адептов легенду о том, что общение с «внутренним Орденом» в Берлине продолжается. Историк масонства Д.И.Попов в 1858 году сообщал Арсеньеву, что уже 30 лет нет сношений русских братьев со внутренним орденом (берлинским центром).¹⁴⁰ Видимо, местное тайное правление розенкрейцеров состояло из российских братьев высшего посвящения. Это объясняет тот факт, что

¹³³ Модзалевский Б.А. К биографии Новикова. СПб., 1913. С.

¹³⁴ Серков А.И. Предисловие// Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005. С. 6.

¹³⁵ Соколовская Т.О. Указ. Соч. С. 75.

¹³⁶ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1032.

¹³⁷ Серков А.И. Предисловие// Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005. С. 6.

¹³⁸ Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005. С. 326.

¹³⁹ Там же. С. 305.

¹⁴⁰ Там же. С. 327.

кольцо главы Ордена от Комынина перешло к его зятю С.Н.Арсеньеву (он мог являться тайным главой ордена). В пользу этого свидетельствует и тот факт, что даже его сын не знал степени посвящения отца (считал, что прошел все степени Ордена).¹⁴¹

Схема работы Ордена в XIX веке была стандартной. Сначала был открыт ряд лож, возглавляемых розенкрейцерами. На базе некоторых из этих лож открыты «Теоретические градусы», куда вошли избранные из братьев. После закрытия лож собрания розенкрейцеров проходили в частных домах, а последователи вербовались из круга старых масонов и их детей. Основные аспекты учения Ордена в XIX веке не претерпели изменения. В воспоминаниях и дневнике В.С.Арсеньева упоминается традиционный список орденской литературы, начинавшийся с Я.Беме и И.Ардта. К ним прибавились сочинения наиболее авторитетных российских розенкрейцеров, например, письма С.И.Гамалеи, Н.И.Новикова, И.В.Лопухина, записки И.Г.Шварца (их переписывал В.С.Арсеньев). Розенкрейцеры по-прежнему интересовались алхимией и Каббалой.¹⁴² Прежней осталась и цель: подготовить человека к восприятию Царствия Божьего (вернуть утерянное совершенство, реинтегрировать).

До сих пор единственным исследованием по истории Ордена золотого и розового креста в XIX веке является труд А.И.Серкова «История русского масонства XIX веке» (СПб., 2000). По мнению автора, борьба между Н.И.Новиковым и И.А.Поздеевым стала причиной бездействия Ордена розенкрейцеров.¹⁴³ Главными причинами идейного противостояния руководителей розенкрейцеров Серков считал расхождения в политической ориентации. Новиков представлял как бы либеральное направление. Он был сторонником расширения численности Ордена, широкого книгоиздания и вмешательства в общественную жизнь. В этом отношении Поздеев выглядел консерватором. Он считал, что надо работать узким кругом, а масонские работы ограничивать внутренними поисками.¹⁴⁴ Думается, что не все перечисленные пункты разногласий удалось подтвердить. В изображении Серкова Поздеев очень мало напоминал члена Ордена розенкрейцеров. Он недоверчиво относился к высшим степеням и порицал сочинения Я.Беме,¹⁴⁵ его интриги привели к закрытию журналов, издававшихся розенкрейцерами: «Сионский вестник» и «Друг юношества». При этом последователи Н.И.Новикова из круга В.С.Арсеньева почитали И.А.Поздеева наравне с остальными российскими основателями Ордена.¹⁴⁶ В.С.Арсеньев приводил рассказы старых масонов о том, что в доме Поздеева, где жил Р.С.Степанов, собирались московские и петербургские последователи Новикова: М.Ю.Виельгорский, графы Разумовские, А.Ф.Лабзин, С.С.Ланской и т.д.¹⁴⁷

Никто не отменял в российском отделении Ордена повиновения начальникам, при которой борьба за власть была невозможна. Думается, что пагубным образом на деятельность российских розенкрейцеров повлиял силанум и прекращение связей с берлинским руководством. Дело в

¹⁴¹ Там же. С. 328.

¹⁴² Там же. С. 315, 317.

¹⁴³ Серков А.И. История русского масонства в XIX веке. СПб., 2000. С. 68.

¹⁴⁴ Там же. С. 44-46.

¹⁴⁵ Там же. С. 46.

¹⁴⁶ Арсеньев В.С. Указ. Соч. С. 52.

¹⁴⁷ Там же. С. 125.

том, что Новиков никогда не был единоличным руководителем российских розенкрейцеров. Об этом вспоминал А.П.Протасов: «Новиков не был в свое время главным. Главным деятелем был тогда знаменитый мистик и духовидец И.Г.Шварц, профессор Московского университета, и еще некоторые другие иностранцы».¹⁴⁸ К этому можно добавить, что после смерти Шварца его место занял Шредер, а после его отъезда в Германию Н.Н.Трубецкой. Принять эту эстафету Новиков не смог, так как был заключен в Шлиссельбургскую крепость. Судя по всему, бразды правления Орденом были переданы Трубецким И.А.Поздееву. После освобождения Новикова он начал претендовать на главенство. Разрешить этот конфликт смогло лишь обращение в Берлин, но получить оттуда ответ удалось лишь около 1815 года.

Пролить свет на расхождения Новикова и Поздеева помогут воспоминания А.П.Протасова. Он утверждал, что Лабзин своим изданием «орденских» книг в большом числе экземпляров нарушал правила тайных обществ. Поздеев с упреком говорил Лабзину: «Ты делаешь больше вреда, нежели добра». Лабзин же считал: чем больше хороших книг, тем лучше.¹⁴⁹ Это свидетельство вполне согласуется с мнением А.И.Серкова о том, что Поздеев повлиял на запрещение журналов «Сионский вестник» и «Друг юношества». Иначе говоря, он был противник широкой книгоиздательской деятельности в духе Новикова. О том, что линия Поздеева в конечном счете восторжествовала в Ордене, свидетельствует «Постановление» российских розенкрейцеров 1827 года опубликованное А.Н.Пыпиным. В «Постановлении» предписывалось: ограничить допуск братьев к орденским актам, строго испытывать принимаемых других систем, осторожно относиться к увеличению числа братьев, с осторожностью давать списывать орденские книги (только достойным братьям).¹⁵⁰ После смерти Новикова, а затем Поздеева их разногласия были преданы забвению и российские розенкрейцеры стали придерживаться следующей формулы: «братьями признаются все те, кои прикосновенны были к Николаю Ивановичу (Новикову)».¹⁵¹

Во второй четверти XIX века Орден розенкрейцеров окончательно занял место надстройки над обычным масонством. Его воспринимали как высшие степени или «внутренний круг». Все более активно в Орден начинают привлекаться представители православного духовенства. В середине века участниками собраний членов «Теоретического градуса» были член Св.Синода В.И.Кутневич (главный священник армии и флота), обер-прокурор С.Д.Нечаев и профессор Ф.А.Голубинский. Розенкрейцеры считали, что учение Отцов Православной Церкви соответствует их доктрине, и боролись против атеизма, социализма, коммунизма, порицали спиритизм. Деятельность розенкрейцеров в России продолжалась до конца 20-х годов XX века.¹⁵²

¹⁴⁸ А.П.Протасов (из записок и воспоминаний протоирея Г.П.Смирнова-Платонова)// Русский архив. 1897. Кн. 3. С. 117.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Пыпин А.Н. Указ. Соч. С. 417-420.

¹⁵¹ Там же. С. 419.

¹⁵² Розенкрейцеры в советской России. Документы 1922-1937 гг. М., 2004.